

Данил Хлуденко

Волкодлак

на службе у Лешего

18+

Данил Хлуденко

Волкодлак на службе у Лешего

«Автор»

2016

Хлуденко Д. В.

Волкодлак на службе у Лешего / Д. В. Хлуденко — «Автор»,
2016

Потомственный колдун Дардан после проведенного обряда в детстве получает редкий дар, благодаря которому он может взывать к духу волка и обращаться в зверя. Среди существ таких называют – волкодлак. Волею судьбы он попадёт на службу к Лешему, хранителю лесного царства. Пройдут годы его обучения и становления как защитника мира магии от мира людей, пока однажды великие княжества и гармония природы не окажутся под влиянием таинственного зла. Опытный воин Дардан, его верный пёс Горыня и заскучавший лорд вампиров Сивояр отправятся в путешествие на поиски ответов, где их ждёт немало испытаний. Сможет ли старый мир выстоять перед угрозой перемен?

© Хлуденко Д. В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	15
ГЛАВА III	25
ГЛАВА IV	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Данил Хлуденко

Волкодлак на службе у Лешего

ГЛАВА I

«Состязание в общине»

– Батюшка, выручай!

Едва различимый голос мальчика достигал старенькой, но ухоженной деревянной избы. На пороге появился низкорослый лопухий старичок в красной вышитой рубахе навыпуск и слегка потертых штанах. Его лицо украшала пышная седая борода с закрученными усищами. В спешке он успел обуть лапоть только на одну ногу, а вторая так и осталась босая. Старичок прислушивался к звукам, которые приносил полуденный ветер. Крики о помощи напугали его, поэтому он как можно скорее пытался выяснить, куда же ему следует бежать.

– Ай! Ой!

Снова послышались крики, сопровождаемые странным грохотом из бани. Маленький домик находился на возвышенности за сараем. Туда и кинулся на выручку старичок. На узенькой тропинке, ведущей к бане, вольно расхаживала стая гусей. Они возмущенно разбежались в стороны, когда мимо промчался бородастый карлик. Возле запертой двери бани лежал без сознания старец с шишкой на лбу. Его соломенная шляпа слетела с головы и валялась рядом, а штаны и рубаха испачкались грязью. Внутри бани продолжался переполох. Топот детских ног из угла в угол отчетливо выделялся на фоне тархтящей мелодии. Старичок попробовал открыть дверь, но та не поддавалась, как бы он ни старался.

– Не руками, так силою моею отворишь! – произнес карлик, взмахнув перед собой рукой.

Как по волшебству, толстая деревянная дверь со скрипом распахнулась. Из бани вырвался на свободу горячий воздух в виде пара. Уже весь мокрый ребенок едва изворачивался от летящих в него раскаленных угольков. В воздухе кружился чан, разбрызгивающий вокруг себя кипяток. Несколько опрокинутых скамей горой лежали у стены. Хулиганом, учинившим этот беспорядок, был еще один старик. Только он самый высокий и худой из троих, да и к тому же практически голый. Его борода доставала до самого пола, и была похожа на банный веник, такая же жесткая и вся в листьях. Хорошо, что она скрывала большую часть оголенного дряблого тела. Нос у старика вытянутый, и похожий на огурец. А кожа темная, как угольки, которыми он злобно швырял в мальчика из печки-каменки в углу. Наполовину босой карлик торопливо набрал в черпачок прохладной воды из бочки, стоящей у входа. Затем он подбежал к хулигану и окатил его с головы до ног.

– Охладись-ка чуточку, братец!

Голый старик тут же исчез, а мальчик с карликом выскочили наружу. На лице пацаненка появилась сдавленная улыбка. Еще немного и он бы задохнулся в устроенной злым духом западне, поэтому его легкие усердно хватали свежий воздух. Он помотал влажными темно-каштановыми волосами, как делает мокрая собака. С виду он был доволен происходящим, словно жаждал приключений и новых эмоций. Что-то собственно подобное ему хотелось увидеть на лице карлика.

– Спасибо, батюшка Домовой! – сказал мальчик, в его озорных карих глазах все еще проглядывалась неугомонность.

Однако старичок ответил осуждающим взглядом.

– Я тебе сколько раз говорил не соваться к Баннику! Не любит он этого. Ему итак приходится жить на отшибе, да еще и в таких условиях. К тому же характер у брата скверный.

– Мне поиграть с кем-нибудь захотелось. Болеть так скучно. Тебя и Дворовика не дозовешься. Папка с мамкой в поле, а отлеживаться в хате как-то не хочется. Вот я и подумал навестись к злыдню, ведь ему тоже скучно одному, да и тебя там поискать...

– Не сидится тебе на месте. Банник мог тебя убить!

– Не убил бы. Зато он чуть не лопнул от злости. Кстати, куда пропал дедушка Дворовик? Он пытался мне помочь, но злыдень перед ним дверь закрыл и не пускал внутрь.

– Да схлопотал себе шишку на лбу и лежал тут плашмя на пороге. Сейчас видимо залечивает боевые раны у себя в конуре.

– А ты где пропадал? Почему тебя так долго не было?

– Долго?! Я тебе, что скакун княжеский? Торопился, как мог. У меня хлопот по дому знаешь сколько? Полно. Ты вот лучше на это погляди...

Старичок указал на босую ногу, от чего мальчик громко рассмеялся. Они медленно пошли обратно к избе, продолжая спорить о предыдущих проделках, коих накопилось немало у каждого. Постепенно Домовой стал более доброжелательным, увидев смех юного сорванца. Он его понимал, и очень сильно любил, словно собственного сына. Возлагал на себя ответственность за него еще с рождения. Везде пытался присматривать за ним, куда позволяла ему выходить духовная клятва хранителя людского жилища. Открытое общение его радовало, и случалось это только тогда, когда родителей мальчика не было дома. Ведь кроме него Домового больше никто не видел и не слышал. А то родители еще подумают, что их сыном нечистая сила овладела, негоже ему сидеть и с пустотой разговаривать.

Во дворе перед избой велась война между курицами и гусаками за остатки утреннего корма разбросанного по земле. Это были те же самые гуси, которых Домовой согнал с зеленой лужайки за сараем. Здесь все пытались найти, чем можно поживиться, да так чтобы никто больше не заметил их находку, жадно проглатывая драгоценное зернышко. Самый здоровенный гусак расправлял крылья и пытался разогнать петухов, пасущихся рядом. Мелкие цыплята бегали за добытчицей мамой, не отставая ни на шаг. Поблизости за оградой в грязи мирно спали свиньи с поросятами. Хлев и конюшня сейчас пустовали. Пастухи родовой общины еще на рассвете выгнали весь крупный и мелкий рогатый скот на пастбище.

Мальчик с Домовым присели на уличную скамью и начали наперебой потешаться над ненасытными птицами. Внезапно рука ребенка стала влажной и слизкой. Он сразу узнал шершавый язык щенка Горыни. Он только проснулся и решил дружелюбно поприветствовать хозяйина, виляя коротким хвостиком. Трехмесячный питомец из породы охотничьих толкал лапками человека и просился к нему на руки. Ребенок с удовольствием выполнил его просьбу. А Домовой достал из мешочка на поясе жменью пшена и швырнул подальше. Птицы тут же накинулись на добычу. Мгновенно организовалась возня и потасовки. Проворный молодой петух выхватил зерно из-под клюва большого старого гусака, на что он в ответ ущипнул наглеца за хвост. Молодые гуси отгоняли куриц, затем двое черных петухов и вовсе сцепились между собой в драке. В общем, пока взрослые выясняли отношения, все зерна съели утята и цыплята. Лишь тогда закончился птичий беспредел и все вновь разбежались кто куда.

Постепенно ветер совсем стих и наступил летний зной. Шла середина июля. Природа радовалась теплоте солнечному свету. Небо ясное, без единого облачка. В воздухе кружили в завораживающем танце бабочки, с цветков старательно собирали пыльцу шмели и пчелы, да жужжали прочие букашки. На деревьях поспевали ягоды и фрукты, разнося сладкий аромат по двору. Зелень вокруг пыталась взять верх над другими красками жизни. И даже Бескрайний лес, раскинувший свои владения на обширной территории, казался сейчас более приветливым и безопасным. Дом семьи мальчика находился ближе всех к старому непроходимому лесу. Это

прекрасная пора, и ей хотелось наслаждаться подольше двум собеседникам. Однако высокая температура не позволяла долго находиться под палящим солнцем.

– Ладно. Я смотрю, твоя одежда уже успела высохнуть, – подметил Домовой, осматривая старую отцовскую рубаху и подшитые штаны на мальчике. – Идем в дом, пока Полудницы нас не заметили.

– А они тебе тоже навредить могут?

– Не знаю, но рисковать не будем.

Ребенок потопал за карликом в избу, бережно держа на руках питомца Горыню. Внутри хата представляла собой одно жилое помещение. В дальнем левом углу от входа стояла большая духовая печь. От нее вдоль стены вели деревянные полаты, на которых ночью спало все семейство. Из печи доносился приятный аромат пищи, что еще ранним утром приготовила мама. Рядом стояли различные принадлежности для печи, а на полках за тоненькой занавеской расставлена чистая посуда. Чуть дальше на колышке висело полотенце и специальный сосуд для умывания, а под ним ведро с грязной водой. На противоположной стороне располагались всякого рода емкости от бочек до сундучков для хранения предметов домашнего обихода, одежды, инструментов или семейных ценностей. По диагонали от печи находился стол, окруженный длинными лавками у стен и приставными короткими рядом. Над столом висел красивый вышитый рушник. Свет в дом попадал через большое окно с открытыми расписными ставнями.

– Ты не забыл, что мать приготовила тебе лекарство от простуды?

– Ой, совсем вылетело из головы. Да я уже почти не кашляю!

– Все равно. Будешь знать, как пить много холодной родниковой воды в жару. Ну-ка выполняй, что взрослые велели! – пригрозил пальцем старичок.

Ребенок опустил щечку на деревянный пол, и неохотно направился к печи, где его ожидало лекарство в глиняном кувшине. Это было теплое молоко с ложкой меда, масла и каких-то трав. Он постарался выпить его залпом. На вкус сладкое и очень жирное. Домовой захохотал от молочных усов мальчика. Тот почти сразу догадался и вытер рукавом рот. А затем полез на самый верх печи на лежанку, чтобы немного вздремнуть. Старичок дождался, пока ребенок уснет, и с облегчением растворился в воздухе...

– Сынок, просыпайся, – ласковым голосом будила мальчика мама.

Она поцеловала его в лоб и легонько поглаживала по взъерошенным волосам. Вид у нее слегка замученный, но она всегда старалась не показывать этого и находиться в хорошем настроении. Самое главное для нее в жизни, как она уже не раз повторяла, окружить заботой и вниманием близких людей. Этой умной, скромной и весьма красивой женщине под силу были многие занятия и в быту и в поле. Она очень ответственно подходит к любому труду. Ее голубые глаза, как говорил муж, напоминали о спокойном тихом ручейке, журчащем вблизи окрестностей общины. Ее чудесные золотистые волосы скрывались под кокошником, украшенным сложным орнаментом собственной работы. На длинном сарафане без рукавов было вышито множество маленьких цветков, словно на луговой поляне. К тому же она замечательная мастерица. Ей не раз доводилось собирать всех женщин и девушек в хате на вечерние посиделки, когда они вместе вышивали, обменивались опытом и пили молоко со свежей выпечкой.

– Как ты себя чувствуешь? Лучше? – поинтересовалась она.

– Да, гораздо лучше, мам. Горло совсем не болит. Я теперь здоров, как бык!

– Даже так? После первой чарки теплого молока? – подозрительно взглянула мать на ребенка.

– А что? Хорошее лекарство быстро помогает, – убеждал мальчик, хотя в горле по-прежнему першило.

Он энергично поднялся и резко спрыгнул с полаты на пол, пытаясь продемонстрировать чудесное исцеление. На румяном лице мальчика сияла довольная улыбка.

– Когда дед Харко простудился, искупавшись в холодном озере, так он потом три раза на день всю неделю пил теплое молоко с травами, чтобы поправиться. А ты говоришь, здоров уже ведь и дня не прошло. Обманываешь, значит, – пожурила мать.

– Нет, мам. Зачем мне обманывать? Говорю как есть.

– Диво какое-то! Ладно, может оно и к лучшему, – согласилась мама с долей сомнений.

– А папка где?

– Во дворе телят загоняет. Иди к нему, если хочешь, поможешь чем. А я ужин пока приготовлю.

– Конечно, хочу! – восторженно произнес мальчик.

Он поцеловал матушку в щеку и выбежал во двор. Солнце почти скрылось за горизонтом, отдавая последние лучи сегодняшнему дню. На небе появлялись первые звезды. Летняя жара уже спала. Вдали от хаты слышалось пение молодых парней и девочек.

Мальчик сразу же заметил своего отца. Высокого и очень сильного мужчину с короткими усами и едва растущей щетиной. На нем была простая светлая рубаша и штаны, а лапти за день совсем испачкались пылью и землей. Отец общителен, всегда очень вежлив и добр к людям. Он никогда не пытался быть строгим со своим сыном, но частенько наставлял его, чтобы тот не юлил от работы, старался помогать ближним и слабым, выполнял добросовестно возложенные на его плечи поручения. Многие в общине уважали отца не только за то, что он хороший и душевный человек, а еще за его колдовские способности. Он мог управлять стихиями, создавать и творить всякие непонятные, но веселые штуки. Он следовал древним традициям и таинству своих знаний, которые передаются лишь избранным людям. Он не говорил на подобные темы в семье и его уже давно никто не выпытывал.

Отец вел за цепь толстого тельца к загону, где отдыхали остальные его сородичи с набитыми животами. Бычок покорно шагал за хозяином и продолжал жевать охапку травы. К ним примчался мальчишка.

– А ты что тут забыл, молодой человек? Тебе вроде как отдыхать положено.

– Я здоров уже! Помогать пришел.

– Да что ты? И мама поверила? Ну-ну, – сказал отец, нахмурив брови, и пристально посмотрел сыну в глаза, и почему-то в тот самый момент кашель вырвался наружу. – Ох, и врунишка у растет в семье...

– Пап, я... – замялся виновато ребенок.

– На! Так и быть! – он отдал мальчику молот в одну руку, а во вторую вручил цепок. – Отведи Цветеня на его место. Я воды им в колодце наберу.

Цветень спал подальше от остальных, так как характер у него строптивый. Частенько он упирался, стоя на месте, когда его выводили пастись на поляну, непослушно мотал головой и грозился рогами. Но сейчас его сытое брюхо позволило смиренно следовать за юным хозяином. По соседству с загонем для телят находились свиньи. Они с опаской отбежали в сторону при виде молодого быка. Пока мальчик забивал в землю кол с цепью, теленок решил почесать свои большие рога о бревенчатую изгородь. Тут показался отец с четырьмя ведрами холодной воды. Мальчик забрал у отца два, и они вместе наполнили телятам корытца для питья. Животные подняли свои тяжеленные туши и бросились утолять жажду. Ещё предстояло позаботиться о сытости остального хозяйства на всю ночь. Раздать траву коровам, овцам и козам в хлеву, накормить коней, насыпать каши пороссятам и зерна птицам. Потом за всеми убраться и тоже напоить. Совместными усилиями отец с сыном управились к ужину.

– Мужчины! Идите в дом! – послышался голос матери, когда отец с сыном заканчивали поить лошадей.

В хате стало жарковато от растопленной печи. Запах жареного мяса, каши и свежеепеченного хлеба на столе заставлял урчать голодный желудок. По полу весело скакал Горыня, ему досталась миска молока и немного каши с мясом. Сначала все поочередно вымыли руки

и умылись лицо теплой водой. Первым во главе стола сел муж, напротив него жена, а сбоку сынишка. Посередине стола остывала большая миска с пшеничной кашей. Сверху мама выложила тушеное мясо, вприкуску каждому по морковке и репе. Всем по деревянной ложке, хлебной лепешке и по кружке горячего травяного отвара, который так любила мама. Она считала его очень полезным и практически заставляла пить каждый вечер. Несколько ложек меда не могли перекрыть вкус горечи в нем. Отец приготовился благодарить Богов за пищу:

– Слава Родным Богам, за пищу нашу насущную, которая нам на радость и детям нашим на жизнь достойную. Просим Богов Родных пищу освятить, и угостить Предков наших, чтобы воцарился мир и согласие между Родом Небесным и родом земным. Слава Родным Богам!

Затем он первым отведал ложку каши и мяса, и только после него мать и сын приступили к трапезе. Ели они, не обмолвившись ни словом до тех пор, пока в руках не оказался лишь травяной отвар.

– Хм, вспомнил. Старейшины решили перенести состязание на завтра, – первым нарушил молчание отец. – Дардан, ты тоже примешь в нем участие.

– Ухты, здорово! – восторженно завопил мальчик.

– Разве ему не рановато? Остальные участники старше его, – забеспокоилась мама.

– Не волнуйся, Медея. Наш сын давно уже не маленький. Он может за себя постоять. В конце концов – это кровная обязанность. Я же тебе об этом рассказывал и не раз.

– Помню. Не верится, что ему уже пора, – вздохнула мать.

– Па, ма. Вы о чем? – недоумевал ребенок.

– Всеу свое время, сынок! А сейчас допивай мамин чудо напиток и ложись отдыхать! Тебе нужно хорошенько выспаться перед завтрашним днем.

Дардан выпил до дна растительный отвар и после пожеланий доброй ночи друг другу, поцелуя в щеку от родителей, он прилег на печи. Однако мысли и любопытство не давали ему уснуть долгое время. Он так хотел понять, как отец делает всякие непонятные магические штуки и научиться у него этому. Ведь неспроста сам Дардан может видеть и говорить с духами и прочими созданиями, живущими в домах и землях в округе. Значит, ему должно быть под силу творить и другие чудеса. Осталось только завоевать это право на завтрашнем состязании. Еще мальчик вспомнил, как подслушал разговор двух стариков, прячась поблизости в одном из стогов сена. И хотя они спорили за третьей чаркой браги, в их несвязной болтовне можно было уловить нечто интересное об отцовском даре. Тогда один говорил, что это проклятие Богов за грехи перед ними, другой твердил обратное, что таких людей коснулись Боги, наделив их силой и знаниями, как волхвов. Эх! Хоть бы самую малость узнать обо всем правду. На этой мысли мальчик погрузился в глубокий сон...

За окном только начинало светать, а в траве по-прежнему неугомонно шелкали сверчки. Чувствовалась утренняя прохлада. Родители сутились во дворе, занимаясь привычными каждодневными обязанностями. Вся община давно была на ногах, даже дети.

– Просыпайся лежебока! – будил мальчика мелкий лопухий старичок.

Он поедал свежую лепешку и пил из кружки молоко с медом. Матушка всегда оставляла Домовому еду в укромном месте. Таков древний обычай. Потому что духов, как и Богов, народ почитал и старался жить с ними в мире и согласии. Дардан потер сонные глаза, потянулся сидя на полотнах и спрыгнул на пол. Он поздоровался с Домовым, на что тот ему поклонился в ответ. Затем он обул лапти и принялся умываться. Еще теплый завтрак ожидал его на столе. В хату зашел отец. Он попросил сына поторопиться и сразу как поест выходить во двор.

Возле дома щипали траву два гнедых коня Летник и Буян. Оба выносливые, резвые и молодые. Корпус у них коричневого окраса, зачесанная и уложенная черная грива. Их отличие лишь в том, что у Буяна виднелся шрам от пореза на правом бедре. Его боевая отметина после нападения на общину странствующих кочевников года три назад.

– Удачи, сынок! – сказала Медея, поцеловала Дардана в макушку и пригладила рукой ему волосы.

– Пора. Пойдем скорее! – подгонял мальчика отец.

Они взобрались на коней и поскакали по тропинке через цветущее гречишное поле к месту проведения состязаний. Вдали от общинных домов на лесной прогалине Бескрайнего леса собралось немало народу. Здесь частенько проводились тренировки молодых воинов боевому искусству. Все мужчины общины присутствовали на знаменательном событии. Однако все надели повседневные вещи. Рядом со старейшинами стояли юные участники состязания с их отцами. Другие общались группами в стороне. Приближение двух всадников захватило общее внимание и невольно заставило повернуть голову им навстречу. Дардан и его отец остановились за пределами тренировочного круга и зашагали к остальным.

– Рингольд, ближе всех живешь, а позже всех прибыл, – осуждающе сказал старейшина Печек.

– Прошу простить меня, – извинялся отец Дардана. – В поле бычок с цепи сорвался, пришлось погоняться за ним.

– Хм. Что ж, раз все уже здесь. Будем начинать! – громко заявил старейшина Ходимир, самый старый человек в общине.

Разговоры стихли и все, кроме детей и старейшин, выстроились в ряд справа и слева от них. Ходимир кивнул другому старейшине и тот вышел вперед, готовясь произнести речь.

– Вот и настал день состязаний! Сегодня мы узнаем, кто же из участников удостоится великой чести перенять знания нашего колдуна Рингольда! – объявил Голостел, самый молодой из пятерки старейшин. – И пусть это будет самый способный и сильный из вас, коим был и есть он сам. Итак! Наши претенденты: Воибор, сын кузнеца Бенеша!

Пухленький, высокий, но вместе с тем и очень крепкий мальчик четырнадцати лет сделал шаг вперед под хлопки восторженной публики. Он отличался крутым нравом и заносчивостью. Но никогда не обижал младших. Несмотря на то, что драки в общине явление весьма редкое, Воибор частенько был замечен в потасовках среди сверстников. Кулак у него размером с булыжник, причем такой же твердый. В общем, парнишка весь походил на кузнеца в детстве, как не раз подмечали старики.

– Остроглаз, сын охотника Сагайдака!

Юный мастер выслеживания и охоты. Талантливый пятнадцатилетний юноша. Поговаривают, что он превзошел умения учителя, своего отца. Возможно, это лишь молодая кровь течет в жилах. Остроглаз среднего роста, слегка худощавый, но ловкий и проворный. Его голову украшали черные кудрявые волосы. Благодаря ему свежего мяса в общине в избытке. Он никогда не возвращается из лесу с пустыми руками.

– Главеш, внук старейшины Печека!

Ему тоже пятнадцать лет. И он сирота. Его отца убили лет эдак десять назад в междоусобной войне, тогда он был ополченцем у местного князя, а вот мать мальчика умерла от болезни вскоре после отца. Так и растили его дед с бабкой с младенческого возраста. Вырос он нелюдимым, грубым и дерзким. Свой гнев и злобу парень выплескивал в постоянных тренировках. При этом Главеш отличный наездник. Излюбленным его оружием стали два меча в руках. Что было весьма необычно, ведь почти все другие воины использовали в бою щит.

– Последний участник, младший из всех, двенадцатилетний Дардан, сын колдуна Рингольда! Он здесь, чтобы отстаивать честь отца, и свою собственную пред Богами и предками! Достояна ли его семья хранить традиции древних знаний и дальше или же настало время унаследовать их другой семьей? Сегодня мы узнаем...

От услышанного мальчик слегка растерялся, он не ожидал подобного давления и ответственности. Взгляд его бросился на поиски отца в толпе. Рингольд смотрел на сына с пониманием и привычно тепло ему улыбнулся.

– Итак! – громко выкрикнул Голостел, глубоко вздохнул и вновь продолжил тараторить. – Первое испытание будет для Вас некой разминкой. Каждый из участников покажет навыки в стрельбе. Три выстрела, три цели. Чтобы пройти дальше Вам необходимо попасть хотя бы в две цели на расстоянии двадцати шагов. Все будут стрелять только из одного лука по старшинству. Первым прошу взять лук и подойти ко мне Главеша!

Короткостриженный парень с угрюмым лицом подошел к старейшине. К ним в центр вышел кузнец Бенеш. Богатырского роста и телосложения мужчина с чуточку выпирающим животом. На его лице красовались пышные усы и борода. В мускулистых руках он держал воинский лук и колчан со стрелами. Он передал парню оружие и вернулся на место. Главеш лихо закинул на плечо колчан, вынул стрелу и прицелился. Вдалеке виднелись на одной высоте три деревянных столба, вкопанных в землю и расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга. На каждом из них было по яблоку. Все замерли в ожидании. Глаза участника пробежали по целям. И тут выстрелы засвистели один за другим. На земле лежало три яблока пронзенные стрелами. Наблюдатели восторженно зааплодировали ему. Морщинистое лицо старейшины Печека попыталось изобразить довольную улыбку.

Следующим в центр вышел Остроглаз. Он уже успел подвязать лентой свои кудрявые волосы в конский хвостик. Всякий раз так делал перед охотой, так как считал, что это приносит ему удачу. Пожилой Чудодей, именно рядом с его хатой росли самые плодовые яблони в общине, доставал из корзины спелые фрукты и клал их на столбы. После Голостел кивнул участнику. Прищурился, парнишка сделал два выстрела. И оба точно поразили две цели.

– Дядя Чудодей, пожалуйста, подкинь третье яблоко вверх! – попросил Остроглаз.

Мужчина взглянул на старейшин и, получив одобрение, выполнил просьбу. Яблоко закружилось в воздухе. Юноша нацелился и отпустил тетиву. Стрела едва задела краешек фрукта, отколов от него маленький кусочек. Но и этого хватило, чтобы бурно встретить овациями позерскую выходку молодого человека. Остроглаз любил покрасоваться, в особенностями перед девушками из других общин.

Следующим был Воибор. Он лениво подошел к отметке и взял лук с колчаном у товарища. Первый выстрел и... Промах. Публика досадно ахнула. Парень помотал головой, желая отогнать сонное состояние. Ошибаться больше нельзя. Он потянулся за следующей стрелой. Вторая угодила точно в цель, разделив яблоко напополам. Впереди был решающий выстрел. Сын кузнеца отдышался, затем прицелился и долго не отпускал тетиву. Свист... Цель поражена. Послышалось всеобщее ликование и хлопки.

Последним в центр вышел Дардан. В колчане его дожидались три последние стрелы. Лук для него оказался тяжеловат, и натянуть тетиву доставляло серьезных усилий. Он пытался удержать баланс, хотя руки тряслись. И все же первая стрела угодила в цель. Сердце колотилось от волнения. Вторая стрела также нашла свою цель. Тут мальчик закрыл глаза. Мысленно представлял себе, где находится третье яблоко. Направил туда лук. Стрела полетела в самое яблочко. Удивленные взрослые громко захлопали юному участнику.

– Ну, надо же! Почти все претенденты показали отличные результаты. Три из трех! Вы все проходите дальше. Следующим этапом нашего состязания будут поединки между двумя претендентами, используя щит и меч. Проигравшие выбывают, а победители сойдутся в заключительном этапе. Главеш и Остроглаз! Прошу вас снова выйти в центр круга.

Кузнец Бенеш раздал ребятам деревянное тренировочное оружие. По форме и размерам они в точности походили на настоящее.

– Можете приступать, – одобрил начало боя старейшина Ходимир.

Главеш не любил тактику боя от обороны, поэтому он сразу ринулся в наступление яростными выпадами. Его оппонент достойно отбивался. Для Остроглаза было типичным выждать удобного момента. Изредка он изворачивался от противника, а потом наносил мощные контратаки. Бой слегка затянулся и выглядел однообразно. Главеш начал быстро уставать и его

атаки заметно ослабли. Он пропустил смелый выпад Остроглаза. Деревянный меч задел плечо, порвал рубаху и оцарапал кожу. Публика стояла молча и неподвижно. Только старейшина Печек сильно занервничал. С тренировочного оружия потекли капли крови по выточенному подобию лезвия. Главеш разозлился еще сильнее. Боль открыла ему второе дыхание. Вновь он бросился в наступление. Остроглаз едва сдерживал удары. Его рост позволял практически полностью скрыться за вытянутым щитом. Тогда нападающий с короткого разбега ударил корпусом о деревянную стену. От неожиданности и сильного толчка оппонент повалился на землю. И тут Главеш держал острие меча у горла противника.

– Победа! – выкрикнул Голостел под хлопки общинников. – Остроглаз выбывает из состязания! Алабор, окажи лечебную помощь обоим участникам!

Главеш помог подняться Остроглазу. И они оба ушли к знахарю Алабору. Общинный целитель держал наготове несколько мазей и травяных настоек для обработки ушибов и царапин. К ним примкнул охотник Сагайдак, чтобы поддержать сына, а вместе с тем поздравить с победой внука старейшины.

– Воибор и Дардан! Теперь Ваша очередь. Проходите в центр круга! – зазывал Голостел.

– Иди сынок. Пусть Боги направят твой клинок! – сказал Рингольд, хлопнув по плечу ребенка.

Сын кузнеца дождался Дардана в центре с оружием в руках. Самоуверенность и чувство превосходства не скрывались в его глазах. Ему казалось, что победа практически у него в руках и бой будет коротким. Всем своим видом он пытался внушить это противнику. Но Дардан не поддавался. Послышалось одобрительное слово о начале поединка. Воибор атаковал и мечом, и щитом. В принципе он хотел повторить способ Главеша. Повалить оппонента с ног, тем более что масса тела ему уж точно позволяла. Однако пацаненок не подпускал его к себе совсем близко. Дардан держал меч на вытянутой руке впереди себя. Пухленький парень метался вокруг. Никак ему не удавалось подойти. Его противник постоянно отступал назад. Тогда Воибор решился на отчаянный шаг. Он бросил щит в мальчугана. Дардан отбил его своим и тут же встретил напористые удары мечом противника. У него не получилось удержать в руке собственный меч, и тот отлетел в сторону. Воибор надменно заулыбался и пошел в атаку. Сын колдуна не растерялся и сдерживал каждый удар. Нападающий активно прессовал. Вновь Воибору пришла в голову мысль повалить оппонента. Он попытался ударить ногой в щит, но тут Дардан совершил контрприем. Он резко переместился в бок, и сын кузнеца рухнул на землю, а над его головой мальчик держал заостренный конец щита.

– Невероятно! Победа за сыном Рингольда! – удивленно воскликнул Голостел, не веря своим глазам.

– Ну и дела! – помотал головой кузнец Бенеш, разговаривая с отцом Дардана. – Хорошенько ты натаскал своего мальчика. С виду такой слабенький, а тут боевой оказывается!

– Внешность бывает обманчива, мой друг. Тебе ли не знать? – хитро улыбнулся колдун Рингольд и похлопал кузнеца по плечу.

Бенеш крепко пожал своему руку товарищу и отправился за сыном. Старейшины позволили претендентам немного отдохнуть перед заключительным поединком. Главеш слушал напутствующие слова дедушки. А вот Дардана замучила жажда, поэтому отец добродушно принес ему кувшин воды. Другие мужчины занимались обсуждением состязания.

– Финалисты подойдите ко мне! – позвал старейшина Голостел.

Юноши ему повиновались. Он дружелюбно взял обоих за плечи и продолжил говорить.

– Вы достойно прошли все этапы! И в последнем Вы будете так же сражаться друг другом, но уже вольно используя любое тренировочное оружие. Приступайте!

Ребята подбежали к кузнецу Бенешу. Рядом с ним на стойке аккуратно было выставлено разнообразное оружие. Главеш не мешкал и взял, как обычно, две сабли, а затем решительно

помчался в центр круга. Дардан выбрал всего лишь один меч, но в дополнение взял крохотный кинжал. Затем он направился к своему сопернику.

– Не боишься меня малец? – вполголоса поинтересовался внук старейшины.

– Ты не такой уж и страшный, – храбро ответил Дардан.

Ответ мальчика вызвал у Главеша некое замешательство. Его противник не боялся с ним сражаться, несмотря на разницу в возрасте и меньшую физическую силу. Он посмотрел ему в глаза и счел его достойным. Прозвучали слова о начале поединка. Дардан был вынужден мгновенно блокировать резкий горизонтальный удар саблей, и сразу пропустил выпад со второй руки. Заточенное лезвие оставило кровавый отрезок на щеке. Главеш перестал атаковать, позволив противнику осознать собственную ошибку. Мальчик совсем не испугался и почти не ощущал пореза. Он даже ринулся в наступление. Дардан старался изо всех сил, но оппонент лишь игрался с ним. Вскоре Главешу надоело возиться с юнцом. После очередного блока он ловко развернулся и очутился за спиной соперника, а затем нанес секущий удар. На этот раз порез оказался более глубоким и длинным. Кровь хлынула по спине Дардана.

– Возможно, следует остановить бой, – обеспокоенно предложил Голостел другим старейшинам.

– Я поддерживаю, – согласился Печек.

– Будьте терпеливы! Это еще не поражение. Пусть продолжают, – ответил Ходимир.

Главеш почувствовал вкус победы, глядя на противника. Стиснув зубы от боли, сын колдуна крепко обхватил меч обеими руками. Он стал наносить однообразную серию ударов, и сосредоточено следил за движениями противника. Затем нашел его слабую позицию в защите и вовремя ударил наверху своего меча по кисти, заставив соперника обронить саблю. Дардан вновь замахнулся, и Главешу пришлось отскочить назад. Теперь они сцепились на равных. Меч против меча. Громкий стук деревянного оружия друг об друга разносился по поляне. Они оба сильно вспотели, раны защипали на их телах. Поединок приобретал более свирепый характер. Словно на смерть сражался каждый из них. Главеш был поражен усердием и напором двенадцатилетнего пацана. Ярость закипала в крови. Он жестко отбил очередной замах, а затем ударил мальчика кулаком в живот. Дардан согнулся, застыл на пару секунд, и сразу ощутил новый порез на плече. Следующий размашистый удар кулака шел ему прямо в грудь. Тогда мальчик вспомнил о кинжале на поясе, плавно увернулся и бросил его в соперника. Кинжал угодил рукоятью в лоб Главешу, оставив там красное пятно. Подобного внук старейшины не ожидал и ошарашено замер. Чем воспользовался Дардан и приставил к его горлу меч. Рингольд облегченно выдохнул.

– Вот так поворот! Во имя Богов у нас есть победитель! – закричал Голостел.

Главеш недовольно отодвинул меч от горла. Все захлопали мальчику, даже проигравшие Воибор и Остроглаз. Седой старик Алабор кинулся к подросткам с лечебными мазями. Старейшины окружили в центре финалистов. Лишь на лице Печека была заметна неестественная радость.

– Юный Дардан! Ты доблестно сражался и отстоял свое право перенять колдовские знания отца. Однако, это еще не все. Твоей наградой за победу в состязании будет настоящее оружие... – тут старейшина Ходимир замолчал.

Кузнец Бенеш нес в руке короткий боевой топор, полностью выплавленный из чистого серебра. Выглядел он довольно необычно. Изогнутое лезвие и толстый обух, на котором вырезаны изображение волка, леса и символы воина с обеих сторон. Мальчик засветился от счастья, когда взял в руки это оружие. Эмоции переполняли его изнутри. Каждый мужчина общины подходил к победителю с поздравлениями и жал ему руку.

– Ребятам нужно время восстановить силы, – посоветовал Алабор, заканчивая осматривать ранения мальчиков.

– Кхм, да, несомненно. Итак, участники состязания сегодня свободны от любого физического труда. Все остальные извольте вернуться к своим обязанностям, – подытожил старейшина Ходимир, постучав посохом по земле, чтобы привлечь внимание и заглушить разговоры.

Толпа покорно разошлась за лошадьми и повозками. Время только подходило к полудню. Солнце палило не на шутку. Кто не переносил жару – надевал соломенную шляпу, другие пили воду либо травяные настойки. Всем было чем заняться до конца дня, и каждый знал, что необходимо выполнить по плану на сегодня. Такие задачи решались и распределялись на собрании общины каждый вечер. На тропинке вдалеке от тренировочного поля выстроилась вереница из повозок с людьми и одиноких всадников. Двое мужчин затянули шуточную песню, вскоре к ним присоединились и другие. Лишь общинный колдун со своим отпрыском еще стояли на месте.

– Я горжусь тобой сынок! – сказал Рингольд, поцеловав в лоб Дардана. – Теперь скачи домой и дождись меня. Вечером нам с тобой предстоит маленькое путешествие.

Отец шлепнул по бедру молодого Летника и тот помчал мальчика к родной хате, поднимая ввысь столбы пыли.

ГЛАВА II «Колдовской ритуал»

Дардан томился в ожидании отца. Он долгое время ворочался на прохладной печи, пытаясь поспать, чтобы скоротать время, но ему так и не удалось. Толи от порезов и царапин на теле, толи от нескончаемых размышлений. Мальчик частенько любил копаться в собственных воспоминаниях и фантазировать на разные темы. Сейчас его больше всего интриговало, что же ему расскажет отец на посвящении. Под боком сладко спал щенок Горыня, свернувшись калачиком. Домовой полдня убирался по хате. Подметал полы, везде вытирал пыль, переставлял и перекладывал вещи туда-сюда, где следовало им находиться по его мнению. При этом старичок постоянно бурчал себе что-то под нос, а иногда напевал одну задорную мелодию, которую придумал сам.

Медленно наступил вечер. На удивление мать вернулась одна. Первым делом она зашла в дом, чтобы поздравить сына с победой. Как только Медея увидела порез на щеке мальчика, ею тут же овладела доля злости. Она обеспокоенно осмотрела Дардана. Найдя его другие боевые отметины – она ужаснулась. Ребенок быстро догадался о последствиях подобной реакции и заверил, что знахарь Алабор сделал все необходимое, чтобы раны скорее затянулись. Но Медея пропустила сказанное мимо ушей. Она уже металась по дому в поисках ингредиентов для лечебного отвара и очищающей мази. При этом она все время причитала и выказывала свое недовольство. Сначала в отношении возраста сына и его участия в состязании. Затем переключилась на мужа, якобы он виноват во всем, что выпало на плечи их столь юному ребенку. После переключилась на себя, что сама вышла замуж за такого человека. А в конце досталось старику Алабору, что его методы лечения, не идут ни в какое сравнение с методами лечения её прабабки, известная знахарка. Медея промыла сыну раны водой, нанесла особую мазь и заставила его выпить жутко невкусный горький, но по ее словам очень целебный отвар. Только потом она чуть-чуть успокоилась и с чистой душой вышла заниматься хозяйством во двор.

– Заботливая у тебя мамка! Не перестаю ей дивиться, – подметил Домовой.

– Иногда чрезмерно, – признался Дардан. – Тьфу, гадость!

Он выплюнул застрявший в зубах листик травы. С лежанки на печи заскулил Горыня. Щенок проснулся и не мог сам спрыгнуть с такой высоты. Мальчик опустил его на пол рядом с миской полной еды.

– Где же отец? Почему он до сих пор не вернулся?

– Да куда ему деться-то? Придёт! Потерпи малость, молодой человек. Всему свое время!

Дардан сел у распахнутого окна дожидаться возвращения отца. К нему присоединился старичок, держа в руке надкусанный кусок хлеба. От дома тянулась тропинка до самого оврага, оттуда должен был появиться скачущий верхом на Буяне всадник. На той стороне виднелось жилище семьи ювелира Зденека. Из окон его дома тускло светил мерцающий огонь и выплывал дым бледно-серого оттенка. Подобная картина не менялась очень долго. И даже, когда небо совсем потемнело, а луна пожелтела и окружила себя множеством звезд, на дороге так никто и не появился. Из лесу послышался одинокий волчий вой. На душе стало совсем тоскливо. За окном поднялся ветер, и мальчику пришлось запереть ставни. В дом вернулась матушка. За целый день усталость изрядно накопилась в ее теле, что было видно по ее общему состоянию.

– Ты чего сидишь тут с таким кислым лицом? – поинтересовалась Медея, а затем присела на скамью перевести дух.

– Отца жду, – грустно ответил Дардан.

– В поле работы накопилось, а из-за проходившего состязания многим пришлось задержаться. Он вернется за тобой, скорее всего поздней ночью. Не переживай! А сейчас лучше помоги мне накрыть на стол.

Впервые за вечерним столом собрались только двое. Желая, наконец, узнать все подробности, Медея расспрашивала сына о состязании. В эмоциональном порыве Дардан вскочил из-за стола и начал размахивать в воздухе ложкой, пытаясь хвастливо изобразить утренние сражения. Его история была полна жестов и смешных интонаций голоса. Он с удовольствием показывал свою награду и хоть ненадолго отвлекся от тоскливых мыслей в голове. Мать слушала его рассказ с большим интересом, сочувствовала ему в неудачах, гордилась им за его стремления, волю к победе и отвагу в бою. Но вместе с тем она все глубже прятала свой страх за предстоящую ночь в жизни мальчика. Ей почему-то очень захотелось подольше посидеть вместе и просто поговорить. Она решила рассказать о новостях и слухах в общине, услышанных за день. Самым главным известием была свадьба старшей дочери бортника Беримира за парня из соседней общины в конце лета. Медея с сыном еще немного посидели, но, так и не дождавшись Рингольда, все-таки легли спать.

Снаружи перестал завывать ветер, и наступила умиротворенная тишина. Лунный свет пробирался через щели створок на окнах, слегка разгоняя кромешную темноту в доме. Вдруг скрип деревянных полов разнесся по комнате. На пороге показался глава семейства. Он осторожно продолжил шагать к печи, где спал Дардан и бережно потряс его за бок.

– Нам пора, – услышал заветные слова от отца мальчик. – Бери подаренный топор и выходи.

Когда мальчик выскочил во двор, Рингольд дождался его верхом на лошади. Взгляд у отца был слишком серьезным. За спиной у него развивался темно-зеленый плащ, а сам он был одет в кожаные доспехи с металлическими пластинами. Так он одевался лишь во время боевых походов. В ножнах на поясе виднелась рукоять его старого меча. К седлу Буяна отец зачем-то подвязал крохотные мешочки с неизвестным содержимым.

– Запрыгивай! – велел Рингольд и протянул сыну руку, чтобы помочь поскорее взобраться.

– А куда мы? – искренне любопытствовал Дардан.

– Туда, где ты получишь все ответы, мой мальчик, – ласково произнес он и дернул за поводья.

Буян помчался к югу от дома в направлении Бескрайнего леса. К нему вела прямая дорога через обросший сорняками луг. В лицо дул холодный ветер. Дардан едва держался в седле, сидя позади отца. Одной рукой мальчик крепко обхватил его за торс, а в другой сжимал полюбившейся топор. Они быстро приближались к кромке леса. Вдоль нее протекал узенький ручей. Конь резво проскакал по воде, обрызгивая ноги всадникам.

– Стой Буян! – скомандовал Рингольд. – Дальше мы пойдем пешком!

Густые ряды хвойных деревьев тянулись до самого горизонта в обе стороны. Непokoйный шелест листьев почему-то насторожил мальчика. По небу плавали темные облака, изредка заслоняющие лик круглого месяца. Рингольд привязал поводья Буяна к стволу молодой сосны, а затем перевесил себе на пояс кожаные мешочки с седла. Из одного он достал мамины испеченные лепешки и кусочек хлеба, а затем выложил их на ближайшем пеньке.

– Хранитель лесной, – взмолился отец. – Прими эти угощения и позволь нам войти в твой владения. Обязуемся мы следовать законам на твоей земле, не причинять вреда дому твоему. Спасибо за дары, которые ты нам даешь день ото дня и защищаешь нас от напастей...

Рингольд поклонился. Он продолжил неподвижно стоять над подношениями, выжидая какого-то знака. Его сын повторял за ним. Долго ничего не происходило. По-прежнему шумели листья, журчал ручей, недовольно фыркал привязанный конь, и стрекотали насекомые. Наконец, однообразие звуков природы разбавило уханье филина.

– Следуй за мной, – решил отец. – Не отставай. Нам предстоит пройти длинный путь.

Дардан послушно кивнул. Он строго соблюдал все указания, и даже решил не произносить ни слова, пока его не спросит отец. Мальчик осторожно шагал за ним по следу. Повсюду их окружали высокие сосны. В это время суток они грозно нависали над головой, будто безмолвные стражи. Ветер качал верхушки, помогая разносить их шепот друг другу. Внизу на земле цвели кустарники, мелкие растения и сорняки. Пахло травами и хвоей, дополняемыми чистым прохладным воздухом. К счастью, путники не повстречали диких животных. Отец то и дело останавливался, осматривался вокруг, возможно, он вспоминал путь, а затем они продолжали углубляться в лесную чашу. От долгого пребывания в полумраке Дардану становилось не по себе. Ему казалось, что за ними кто-то постоянно следит. Но как бы ребенок ни старался, разглядеть хоть что-либо дальше десяти шагов практически невозможно. Их продвижение изрядно затянулось. Кое-где дорогу перекрывали заросли, поэтому отцу приходилось расчищать ее при помощи меча. Несколько раз они возвращались назад, потом шли в противоположном направлении. Дардан устал окончательно, в горле пересохло, в лапты набралась земля, в который раз он зацепился за ветку волосами. В голове у него возникла мысль, что отец собирается пересечь весь лес, или он заблудился и молчит, или это такой план измотать его ночной прогулкой. Ему надоело теряться в догадках и соблюдать молчание.

– Долго еще? – не выдержал Дардан.

– Нет. Мы почти пришли, – обнадежил Рингольд. – Ах, нам вот сюда!

Путники очутились на уютной тихой поляне, на которой росла только трава. Впереди за бугром виднелась невысокая скала. Отец попросил насобирать хвороста в округе. Уж чего-чего, а сухих палок здесь было предостаточно. Совместными усилиями они оба насобирали по большой охапке, перевязали их веревками и, закинув связку через плечо, пошли в сторону скалы. Она представляла собой громадный обросший зеленью валун, что одиноко располагался в лесных зарослях. Пришлось немного вскарабкаться по ее каменистым выступам, но зато дикие звери там их не побеспокоят. Вся вершина скалы оказалась ровной и широкой.

– Надо развести костер, – констатировал Рингольд.

Дардан выстроил горой тоненькие сухие ветки. Из мешочка на поясе отец достал кремень, трут и огниво. Сам подложил в основание трут, а разжечь костер доверил сыну. С шестой попытки мальчику удалось получить нужную искру. Сухой хворост быстро разгорелся, образуя тонкий слой серого дыма. Затем отец попросил ребенка сесть и слушать внимательно.

– Сынок, сейчас я расскажу тебе историю той части моей жизни, о которой мало кто знает, так что прошу не перебивать меня. Все вопросы ты сможешь задать после. Итак, начну с того, что в молодости, когда ты еще не родился на свет и я не был знаком с твоей мамой, я обладал не только колдовскими способностями, а еще и силой волкодлака. Это такое существо подобное волку. Все началось, когда я в семнадцатилетнем возрасте помогал соплеменникам отвоевывать захваченные земли, один из вражеских темных колдунов, как оказалось, наслал на меня проклятие. Прежде чем я убил его, он бормотал непонятные слова, а глядел на меня почерневшими глазами. Тогда я только начинал практиковать колдовство, и мне было сложно разобрать хоть что-то из его речи. После, пока я находился в облике человека, я ощущал прилив сил, стал выносливее, ловчее, видел и слышал также хорошо, словно я волк. Но уже через два или три дня проявилась обратная сторона моих сил. Я стал превращаться в яростного зверя, неспособный помешать этому ни волей, ни защитными чарами. Чтобы не причинять людям вреда, мне приходилось убегать подальше, когда я чувствовал, что скоро превращусь в это существо. В облике волкодлака я продолжал все видеть, слышать, ощущать, но физически я не управлял своим новым телом. Меня словно запирали внутри него. Каждый раз я наблюдал, как зверь неистово рыщет в поисках добычи. А когда находил маленького зверька или что-либо покрупнее, то он быстро убивал и поедая свою жертву. Так продолжалось долгие годы. И вот однажды существо наткнулось на людей в лесу. Женщины и дети собирали грибы и ягоды...

– тут Рингольд замолчал на мгновение, по-видимому, его до сих пор терзало чувство вины, он подкинул хвороста в огонь и продолжил. – В общем, после этого случая, я принял решение, во что бы то ни стало снять проклятье, лишь бы избавиться от этой напасти. Я прочитал много записей по колдовству, что только попадались в руки. Но так и не нашел ничего внятного. Тогда я стал расспрашивать других колдунов, жрецов, чародеев, волхвов, ведьм в каждой общине или городе. К сожалению, многие ничего не знали, либо не хотели говорить, либо попросту указывали на дверь. Я долго странствовал. Где мне только не приходилось побывать. Наконец, мне посчастливилось повстречать опытного колдуна, который поведал мне об обряде очищения. И вот почти тринадцать лет назад я провел его на этом самом месте. И мне удалось. Проклятый дух волка покинул мое тело. Как вдруг передо мной появился полупрозрачный мерцающий силуэт зверя, словно отражение на воде. И перед тем, как он окончательно исчез, он взглянул мне в глаза и в моей голове зазвучали чужие слова, его обращение ко мне. Дух молил о помощи. Он рассказал о том, что всю его стаю и других обитателей его мира хочет истребить нечто очень зловещее. Я уже не помню, как он называл тех созданий. Имя их я не слышал как прежде, так и поныне. Не могу проще объяснить. В общем, тот темный колдун, который наслал на меня проклятие, как бы вырвал дух из его мира и исказил своим злом, поэтому, когда я обращался волком, мной овладевала эта скрытая недобрая сила. Но дух пообещал наделить своего освободителя истинной силой волкодлака. Чистой, не затронутой тьмой, содержащей в себе мощь десяти воинов, и самое главное получить скорость, ловкость, зрение и нюх как у волка. Вот только попасть в иной мир мне было уже нельзя по ряду причин. Я отрекся от силы, убивал невинных. Путь в его мир открыт лишь чистым душой, поэтому я ждал, пока ты подрастешь и будешь готов к этому. Он сказал, что года в его мире текут, не так быстро как у нас, поэтому все еще остается возможность ему помочь даже спустя столько лет. Представь себе, мой мальчик, подобное преимущество в бою! Ты сможешь использовать эту силу во благо, будешь защищать других людей.

– Не совсем понимаю, что ты хочешь от меня, пап? – недоумевал Дардан. – Мне надо отправиться в иной мир, чтобы спасти этого духа?

– Именно так. Я тебя, конечно, не заставляю, но мне бы очень хотелось, чтобы ты это сделал. Прими решение самостоятельно как поступить.

– Отец, но ты же убил тех женщин и детей, будучи волком. А что если дух солгал и пытается завладеть кем-то еще раз?

– Исключено! До того, как передо мной возник дух волкодлака, я увидел, как нечто темное вышло из моего тела и растворилось в воздухе. И если на то пошло, я снова сниму проклятие.

– А если бы в состязании я не победил. Что тогда? Ты бы отправил любого из претендентов за этой силой?

– Что ты! Не любого. Других детей я бы просто научил азам колдовства. А тебя в скором времени все равно ожидал бы такой выбор. Теперь убьем двух зайцев сразу. О силе волкодлака никто в общине не знает. Кроме твоей матери, и вот теперь еще тебя.

– Может, я познаю тайны магии и хватит? Колдовство – это тоже сила и преимущество в бою. Верно?

– Магия не всегда побеждает, Дардан! И ее лучше не использовать налево и направо. Ты очень способный. Я чувствую в тебе зачатки магии, возможно, это дар от Богов при твоём рождении. Ты вырастешь очень сильным магом, – Рингольд с умилением взъерошил мальчику волосы. – Поэтому я в тебя верю. Ты сможешь спасти волка, подчинить себе его силу, и благополучно вернуться из иного мира. Чтобы никто не воспользовался ею во зло. Надеюсь, он все еще жив. Прошло столько лет...

– Я... я не знаю, что сказать, – мальчик был в замешательстве. – Как я выберусь оттуда?

– Дух поведал мне рецепт снадобья, способного погрузить тебя в сон. Так ты попадешь в иной мир. Я проверял ингредиенты, описания в древних летописях по алхимии, все сходится. Оно подействует! Выбраться оттуда тебе поможет волк, – настойчиво заверял отец.

Наступило молчание. Дардан встал с места и отошел от костра на пару шагов. Он посмотрел задумчиво на лунный шар, скрестив руки на груди. Рингольд вновь подкинул хвороста в угасающий огонь. Ему оставалось только ждать ответа. Внимание его захватило пламя, пожирающее с треском порцию веток.

– Почему именно сегодня, папа? – поинтересовался ребенок. – Из-за этого перенесли состязание?

– Угу, – кивнул Рингольд. – Я попросил. Дух назвал, сколько должно пройти лет и дней, чтобы попытаться вызволить его. Я все пересчитал, и вышло сегодня. Почти тринадцать лет спустя. По-моему, дух говорил, что в этот день граница между мирами слабеет. И можно легко зайти туда и обратно. Вообще, теперь мне кажется, что он ждет тебя, мой мальчик. Именно ты должен ему помочь.

– Ладно, я согласен вызволить духа, – решил Дардан. – Что нужно делать?

Резко подул слабый ветерок. Вдалеке второй раз за ночь завывала стая волков. Весь лесной шум притих на фоне угрюмого плача на луну. Рингольд вскочил, потирая ладони, и довольно подвел сына к костру.

– Для начала дай мне, пожалуйста, свой топор, – вежливо попросил отец.

Затем он достал из еще одного мешочка на поясе стеклянный пузырек. Такого рода посуду Дардан видел только у иностранных торговцев на ярмарке. Она была жутко дорогой. Поэтому мальчик очень удивился, увидев в руках отца подобную вещицу. Ведь их семья не настолько богата, чтобы позволить себе такую роскошь. Да во всей общине стеклянного ничего ни у кого не было. Рингольд капнул из пузырька темно-зелёной жидкостью на лезвие и поднес его к огню.

– Теперь повторяй за мной, сынок... Роде Всевышний! Зовем Свет твой оживляющий! Силу Отца Сварога и Лады-Матушки, и всех Богов Светлых, придите, благословите, да путь укажите! Осветите помыслы наши, как утренний луч освещает луга и леса! Слава Родным Богам!

Жидкость странным образом впиталась в лезвие топора. Он начал испускать ослепляющий свет в руке отца. Рингольд занес оружие над головой и швырнул его вперед изо всех сил. Однако топор полетел так далеко, что и сказочным богатырям не сумеет настолько закинуть. Мальчик даже открыл рот от изумления.

– Огонь обжигающий! Огонь разрушающий! Огонь согревающий! Умерь свой пыл и жар ненадолго! Позволь мне прикоснуться к тебе Великому, тебе Древнему, тебе Изначальному, тебе Божьему! – громко говорил Рингольд.

Он поднес пузырек со снадобьем в самое сердце пламени и рука его не дрогнула. Огненные языки не жгли ему кожу. От нагрева жидкость внутри быстро сменяла оттенки. Сначала бардового цвета, потом коричневого, а как только стала мутно-желтой, Рингольд мгновенно убрал пузырек.

– Ты водою не была, но на воду, лишь по вкусу своему, стать похожею должна! – произнес отец, а после отдал пузырек мальчику.

С виду жидкость выглядела просто отвратительно, и пить ее совсем не хотелось. Дардан вынул пробку из пузырька, и, скривив лицо, выпил все до дна. На вкус она оказалась действительно похожей на воду, только очень горячая.

– Что теперь? – спросил ребенок.

– Теперь тебе нужно прилечь. Скоро ты уснешь и попадешь в иной мир.

Рингольд снял с себя плащ, скомкал его и подложил под голову мальчику.

– Пап, а кто был тот колдун, который помог тебе? Ты его больше не видел?

– От чего же? Видел. Это твой дедушка, отец Медеи. Я тогда остался жить в общине, а вскоре женился на твоей матери.

– Мама мне другое рассказывала. А то, что случилось с твоими родителями – это правда? – сонным голосом спрашивал Дардан.

– Да. Они очень давно умерли от болезни. Тут все истинно. Ну ладно, хватит вопросов. Запомни! Где топор упал там и встретишь волкодлака. В том направлении держи путь. А теперь закрывай скорее глаза.

Едва мальчик покорно опустил веки, снадобье тут же подействовало, и он крепко уснул. Отец приготовился читать очередную молитву над его телом.

– Роде Всевышний! Славят Тебя дети кровные Твои! И как ночь на Землю ступает, Велес по Земле святой похаживает. И души наши в Правь через Навь идут, через сон глубокий пращуров зовут. Посему Велеса-Отца просим души наши от Нави беречь, и в мир Яви, утром здоровым и крепким прийти. Слава Родным Богам!

Рингольд поклонился, подкинул последнюю охапку собранных веток и сел возле спящего сына, дожидаясь его пробуждения...

Как после страшного сна, вдруг очнулся Дардан. Он стоял рядом с собой только что уснувшим. Ему захотелось прикоснуться к лицу двойника, но рука прошла сквозь кожу, не оказав никакого воздействия. Тогда мальчик пристальной осмотрел себя. Он был полупрозрачным бестелесным, словно дух или призрак какой-то.

«По-видимому, я уже в ином мире!» – подумал Дардан.

От него исходило слабое свечение, которое рассеивало тьму вокруг. Внимание его переключилось на окружающую местность. Мальчик находился на той же скале в лесу, но вокруг все выглядело совершенно иначе. Луна и звезды исчезли, а само небо потемнело, как во время грозы. Голые без листьев деревья как-то странно искривлялись, двоились в глазах, словно после ушиба головой. Однако Дардан чувствовал себя нормально. Тут царил тишина, не было слышно ни звука, и даже когда Дардан попытался что-либо сказать, то у него ничего не вышло. Он всего лишь открывал рот, как пойманная речная рыба. Где-то очень далеко во тьме среди серых деревьев ненадолго показался большой пучок света, плавно пролетел направо и вновь исчез. Там же должен находиться заброшенный колдовством отца топор.

Дардан спустился вниз по склону на бывшую зеленоватую поляну. Под его ногами извивалась черная высокая трава, похожая больше на водоросли. Стебли словно почуяли чье-то присутствие и сразу же потянулись к мальчику. Они цеплялись за ноги, стараясь задержать его, оставить здесь с ними, навсегда. Мальчика это очень рассердило, он постарался прибавить ходу, стремительно продвигаясь вперед и твердо ступая по земле. Черные стебли рвались на кусочки, не способные противостоять его силе. К счастью, поляна занимала малую территорию, поэтому ребенок быстро очутился за ее границей.

Дальше простиралась безжизненная сухая земля. На ней не было ни травы, ни цветов, ни кустов, лишь мертвые деревья сохраняли подобие леса. Мальчик осторожно шел по заданному ориентиру. Его окружала мгла. Таинственный пучок света продолжал изредка появляться, подсказывая дорогу к месту. Неожиданно, пара маленьких огоньков зависла на одной высоте чуть дальше от Дардана. Он остановился. Его охватило чувство, что за ним наблюдают. Огоньки постоянно, то исчезали, то вновь появлялись, что очень походило на моргание глаз.

«Кто вы?» – закралась мысль в голову мальчика.

Вдруг рядом с огоньками, появилась еще пара, затем с другой стороны, еще и еще. Десятки пар огоньков вспыхивали одна за другой. И они беззвучно приближались к Дардану. Он не стал долго думать и сразу же бросился наутек.

«Только бы не догнали, только бы не догнали!»

За спиной ребенка неслась уже сотня огоньков. Он бежал сломя голову, а страх ему придавал скорости. Сухие ветки деревьев, их торчащие из-под земли корни, крутые возвышенно-

сти, резкие спуски, насыпь камней затрудняли его продвижение к месту. Впопыхах мальчик не раз падал на землю, но он тут же поднимался и продолжал бежать. Наконец-таки он приблизился к хорошо освещенной зоне. Любопытство взяло верх и заставило его повернуть голову, чтобы искоса разглядеть преследователей. За ним гнались черные силуэты похожие на тени людей, их глаза горели тусклым оранжевым оттенком. Они тянулись своей когтистой рукой к мальчику, пытаясь дотронуться до него. Дардан выбежал на лысую освещенную полянку. Свет здесь горел неизвестно откуда, но загадочные обитатели леса не переступили черту между тьмой и светом. Они остались ждать во тьме, продолжая сверкать глазами. Сотни пар огоньков окружали ребенка. Он тяжело хватал прелый воздух, и был рад уйти от погони хотя бы таким образом. Пока что он был в безопасности.

«Слава Богам! Я нашел тебя!» – воскликнул знакомый голос.

Дардан обернулся. Сзади стоял отец, готовый обнять сына. Но все же мальчик не торопился лезть в его радушные объятия.

«Отец? Что он здесь делает?»

«Я пришел за тобой. Помочь тебе выбраться отсюда!» – мысленно ответил мальчику Рингольд, не шевеля губами.

Дардан оказался в замешательстве. Он не мог поверить в то, что отец слышит его мысли, а тем более общается при помощи них.

«Как ты это делаешь? Колдовство?»

«Нет. Все дело в особенностях этого мира. В нем не нужен голос, здесь достаточно мыслей. Нам пора уходить отсюда, мой мальчик»

«Я же только недавно сюда попал, и я не нашел свой топор и волкодлака»

«Боюсь что-то пошло не так. У тебя останавливается сердце. Ты едва дышишь. Поэтому я отправился за тобой, ты не выживешь, если еще задержишься здесь»

Мальчик разочарованно выдохнул. Он был готов принять силу мифического зверя, поэтому уже не мог и не хотел отступать от задуманного. Сдаться вот так легко и уйти ни с чем. Он так не поступит.

«Не кори себя, сынок. Есть и другие способы добиться силы, могущества, власти. Я научу тебя, покажу как, дам все, что ты пожелаешь. Только давай уйдем отсюда, уйдем вместе»

«Я совсем не мечтаю о власти и могуществе»

Дардан храбро подошел к границе освещенного поля, чтобы поближе рассмотреть своих преследователей. Однако они, как и раньше, полностью сливались с кромешной тьмой, и только их горящие глаза жадно уставились на него.

«Кто они? Что им от меня надо?»

«Мертвые души, проклятые и забытые, беспомощные и злые. Пленники этого мира. Отсюда у них нет обратной дороги. Они материал для колдовства. Они чувствуют в тебе жизнь, пытаются отобрать ее у тебя, так как лишились своей собственной. Нельзя давать им прикоснуться к себе, а не то рискуешь стать ими в лучшем случае»

«Если они были людьми. То почему я не слышу их мысли?»

«В них не осталось человеческого. Утратившие все – стали ничем. Сейчас они больше похожи на голодных диких животных, пытающихся разорвать тебя на куски, да поживиться твоей плотью»

«Как же ты прошел через них?»

«Я же колдун. Создал зону из света, куда ты благополучно добрался. А твари очень боятся света, и если переступят черту, сразу сотрутся в пыль» – объяснял Рингольд, незаметно он спрятал за спиной руку и крепко сжал пальцы в кулак.

«А как ты тут оказался раньше меня? Далековато тебя забросило от того места, где ты проводил...»

В груди ребенка резко сжалось сердце. Боль настолько оказалась сильной, что даже ноги подкосились, и он упал на землю.

«Вот видишь, сынок. Ты умираешь. Быстрее дай мне свою руку, мы возвращаемся домой» – отец с довольным видом подбежал к Дардану и протягивал ему руку.

Мальчик потянулся в ответ, но вдруг на одно мгновение глаза отца изменились, стали нечеловеческими кроваво-красными. Дардан тут же отпрянул, он поднялся и отошел подальше от самозванца.

«Ты не мой отец!»

«Сынок, что с тобой? Конечно же, я твой отец. Не глупи. Иди ко мне»

«Я видел твои глаза, ты существо из иного мира»

«Не говори так, мой мальчик. Ты ранишь мою душу» – с обеспокоенным взглядом продолжал думать Рингольд.

«Ты не он, перестань прикидываться им»

«Так, так, так... Значит, по плохому будем, пацан» – голос Рингольда резко изменился, стал шипящим, грубым, властным.

Он щелкнул один раз пальцами. Зона из света слегка сузилась. Затем он щелкнул еще раз, и вновь поле уменьшилось. Твари из тени довольно подступали ближе.

«Выбор за тобой, мальчуган. Либо ты идешь со мной в свой мир, либо я позволю этим животным растерзать твою мелкую душонку»

«Никогда! Я не позволю такому как ты проникнуть в мой мир» – испуганно ответил Дардан, и прищурил глаза.

«Так тому и быть...»

Самозванец издевательски продолжал щелкать пальцами, а в конце взмахнул руками и весь светлый кусочек, на котором находился мальчик, тут же исчез. Существа из тени накинулись на Дардана. Они грызли, царапали, кусали его. К счастью, он не превратился в тень, как заверял здешний Рингольд. Мальчик чувствовал боль, словно на него в действительности напали дикие звери. Душа его умирала, и свет в нем угасал.

Неожиданно существа перестали нападать. Боль стихла. Мальчик открыл глаза. Рядом с ним стоял огромный волк, размером почти с медведя. От него исходили во все стороны потоки света. По-видимому, он отпугнул злых теней. Его тело покрывалось густой белой шерстью, а задние ноги слегка сгибались в коленях, как у человека, морда вытянутая с длинными ушами.

«Ты сын Рингольда?» – мысленно спросил волк, уставившись в лицо мальчика.

«Да, это я»

«Я волкодлак. Почему на тебе нет амулета?»

«Какого амулета?»

«Рингольд должен был сделать его и отдать тебе. Ладно, следуй за мной скорее. Моих чар надолго не хватит»

«Погоди. Откуда я знаю, что тебе можно доверять? Вдруг ты тот самозванец, который выдавал себя за моего отца. Ну, или такой же, как он»

«Я не демон, а обычный дух»

«Демон? Это еще кто?»

«Демоны – древние существа подземных миров. Они любыми способами пытаются пройти в мир людей. Благо им это не часто удается. Тот, что пытался завладеть твоей душой, один из них. Он коварен и могуществен. Весь пропитан черной магией. И теперь я раскрыл себя, и он знает, где мы, нам скорее нужно уходить!»

Дардан покорно, хоть и немного вынужденно, кивнул. Светящийся волк шел впереди и вел его за собой. Мальчик воображал, будто бы маленькая звезда с неба спустилась на землю и освещала ему дорогу. По близости не было видно страшных теней, они словно сквозь землю

провалились. Вокруг молчаливый мрак окутывал безжизненные деревья, да сухая земля дрожала под ногами.

«Мы идем за моим топором?»

«Да, за ним. Он служит звеном между этим и вашим миром. Как только ты коснешься его, сразу попадешь домой. Рингольд должен был зачаровать его особой магией»

«Откуда ты знал, что он отправит кого-то за тобой через тринадцать лет?»

«Это мой дар. Просто мы духи чувствуем линию времени. Сегодня граница между мирами тонка и мы сможем пройти вместе. Трудно объяснить. Все это намного сложнее, чем ты можешь себе представить. В общем, была такая вероятность и все. Плюс я ждал именно тебя, мальчик. Когда ты подрастешь и сможешь решиться на этот поступок осознанно. Все дело в воле. Ты принимаешь добровольно в свое тело вторую душу. Они не станут бороться за право обладания телом, а будут гармонично сосуществовать вместе. Ты особенный ребенок, Дардан. Поэтому я очень рад, что именно ты пришел за мной»

«Кажется, понял. Вот только, что во мне особенного? В том, что я вижу разных духов и могу с ними общаться»

«И не только в этом. Твоя судьба весьма любопытна. Я увидел тебя и твое будущее, глядя на Рингольда. И я хочу тебе помочь справиться со всеми трудностями на пути взамен на свободу. Я устал скрываться от этого создания...»

Тут волк остановился. Поднял нос повыше, вынюхивая в воздухе колдовской топор. Он знал, как пахнет магия людей. Дардан уже больше ни о чем его не спрашивал, лишь думал о родителях, о родном доме, о хозяйстве, о вкусной маминой еде, и об общине. Он следовал за волком, пока яркий свет спутника резко не потускнел.

«Черт возьми! Ой, прости малыш... Нехорошо, в общем. Давно я не пользовался магией. Чуть-чуть ошибся в расчетах. Скоро мы останемся без источника света»

«А нам долго идти?»

«Да всего-то пройти до высохшего устья реки, затем обогнуть черное поле с этими проклятыми выющимися растениями, затем взобраться высоко на холм, снова спуститься и вот где-то там, у подножия, находится топор. Твой папа постарался на славу. Зашвырнул так, что попробуй добраться туда живыми»

«Есть выбор?»

«Рискованный, но есть. Я сохраню магическую энергию, отключив наш световой щит. И мы постараемся туда добежать»

«В такой темноте я еле ноги унес. В прошлый раз меня почти догнали. И в отличие от тебя я не знаю дороги»

«Я тебя повезу. А ты будешь отгонять теневого существа от нас вот этим»

В пасти волка появился короткий меч. Состоял он полностью из желто-белого света. Дардан восхищенно взял его в руку, не чувствуя ни тяжести, ни тепла оружия. Как перышко в руке.

«Надеюсь, хорошо владеешь этой штукой. А теперь запрыгивай мне на спину. Да держись покрепче!»

Мальчик сел верхом на волка, крепко ухватившись за его грубую шерсть. Волк перестал сиять и помчался вперед. Он прекрасно видел в темноте, поэтому без труда миновал все преграды на пути. Тени мертвых душ почуяли блуждающих в темноте. Их тянуло к беглецам. Они подступали все ближе. Худые черные руки теней тянулись к Дардану. Он махнул мечом, отпугнув тем самым преследователей. Двое подлетели справа, пытаясь наскочить на мальчика. Он махнул клинком над головой. Меч из света развеял души мертвых во мгле. Ребенок рубил теней то с одного бока, то с другого, то позади себя, пока они все не исчезли.

«Я их убил?»

«К сожалению нет. Они практически бессмертны. Свет их остановит ненадолго, а потом они вернуться. Держись покрепче!»

Волк прыгнул с высокого уступа в обрыв, твердо приземлившись на лапы. Дардан еле удержался верхом, вцепившись в шерсть спасителя. Он все же выдрал пару клочков, но волк не подумал ничего осуждающего. Он продолжал бежать. Группы теней с рвением летели позади. Мальчик с легкостью отбивался от существ. Тут меч резко потух и исчез вовсе.

«Больше не могу поддерживать чары. Прости, малыш. Мы почти на месте»

Волк ускорился, разбежался и перепрыгнул через лужу вьющейся травы. Четыре тени возникло спереди прямо на пути. Они уже готовы были сцапать беглецов, но волк моментально свернул и обежал их. Наконец, даже в кромешной тьме стал отчетливо виден светящийся топор. Он вошел неглубоко в ровный пенек. Зверь остановился, чтобы Дардан слез со спины, и велел ему вынуть оружие. Из ниоткуда возник Рингольд. Он преградил дорогу мальчику.

«Ты так просто не уйдешь, пацан» – пригрозил двойник отца.

«Прочь с дороги демон» – зарычал волк и набросился на Рингольда.

Двойник взмахнул рукой, откинув зверя в сторону. Волк ударился об дерево и остался лежать на земле.

«Не мешай мне, блохастый!»

«Что тебе нужно от меня?» – мысленно спросил Дардан.

«Как что? Ты до сих пор не понял, жалкий юнец? Я хочу уйти из этого проклятого мира. И я сделаю это с твоей помощью, пусть и не добровольно, но все же. Плевать!»

Рингольд схватил мальчишку за голову и сдавил так сильно, что Дардан с криками боли опустился на колени. Силы покидали его, душа тускнела, а тьма проникала внутрь, заполняла каждую его частичку. Волк пришел в себя. Он прекрасно понимал, что делает демон и зачем. К нему приближалась стая теней. Ситуация критическая. Однако у белого хитреца еще был туз в лапе. Что есть мочи волк завыл во все горло. Да так громко, что даже тьма на небе рассеялась, и показался яркий круглый месяц. Своим светом он озарил весь лес. Двойник Рингольда завопил от боли и вынужденно скрылся. Тени рассыпались в прах. А душа мальчика вновь засияла.

«Идем. Тьма скоро вернет свое» – спокойно произнес волк в голове мальчика.

Дардан поднялся на ноги, подскочил к пеньку и вынул топор. Он успел разглядеть, как волка и его закружило в потоке воздуха, затем ослепительная вспышка. Бах. Мальчик открыл глаза. Он лежал укутанный отцовским плащом в лесу в своем родном мире. Уже наступило прохладное утро. В руке Дардан сжимал спасительный топор. Он поднялся. Почему-то отца не было рядом. Угольки от костра давно остыли.

– Папа? – выкрикнул ребенок.

Как же он обрадовался звуку собственного голоса. К сожалению, никто не отозвался на его зов, лишь группа птиц взлетела испуганно с ближайшего дерева. Мальчик крикнул еще раз, а в ответ все та же тишина. И тут его внимание привлекли клубы черного дыма со стороны, где размещалась их община. Дым темный густой, как во время пожара. Сердце его встревожилось. Дардан бросился бежать из леса. Он догадывался, почему его не дождался отец.

ГЛАВА III «Набег кочевников»

Ориентироваться на местности у мальчика не очень-то хорошо получалось. Это одна из его слабых сторон. Приложив немало усилий, даже пару раз заблудившись, он всё-таки выбрался из леса через весьма длительный промежуток времени. Перед ним открылась трагичная картина. Его родной дом горел, как и остальные дома соплеменников. Дардан замер на мгновение от ужаса, а затем ноги сами понесли его вперед. Он бежал сломя голову. Никогда прежде на его глазах ничего подобного не происходило. Он не знал что делать. Напуганный и растерянный, он думал сейчас только о родителях. Живы ли они? Этот вопрос заботил его больше всего.

На тропинке возле дома отчетливо проглядывались следы лошадей и прочего крупного рогатого скота. Деревянную изгородь кто-то разворотил в щепки и вывел всех животных. Дом, амбар и даже баня пылали огнем. Родителей во дворе видно не было, не слышались и их голоса. На земле лежали растоптанные тушки маленьких цыплят и утят. Дардан с болью в сердце смотрел на кровавые пятна. Первым делом мальчик решил осмотреть дом. Для этого он намочил рукав в ведре с водой, что стояло вблизи порога в сенях, а затем, прикрыв им нос и рот, чтобы было легче дышать, забежал внутрь горящей хаты. Черный дым нависал покрывалом над головой. Повсюду слышался треск бревен, обрушивалась крыша. К счастью, мальчик не обнаружил тел родителей, что его очень обрадовало и вселило маленькую надежду. Возможно, они все еще живы. Как вдруг сзади послышался кашель. Он резко обернулся на звук.

– Ты живой! Слава Богам! – вымолвил Домовой.

Старичок выглядел очень удрученным, подавленным и таким разбитым. Его цветастая одежда была покрыта сажей.

– Дедушка? Ты что здесь делаешь? Скорее выходи отсюда!

– Не могу. Как только дом разрушится – я навсегда исчезну.

– Может, я смогу тебе как-то помочь?

– Мне уже ничем не поможешь, мой юный друг. Выходи наружу без меня и отыщи родителей!

– Ты их видел? С ними все в порядке?

– Не знаю точно. Но их в доме не было, когда сюда ворвались люди с оружием.

Неожиданно рядом с мальчиком обрушилась часть крыши, едва не задев его.

– Довольно вопросов, Дардан! Уходи!

– Прощай, батюшка Домовой!

Старичок безмолвно простился с ребенком, кивнув головой. На его почерневшем лице показались прозрачные слезы. Выбегая из хаты, Дардан услышал, как в сенях жалобно заскулил Горыня. Щеночек лежал под грудой заготовленных дров для печи. Они рассыпались, придавив ему заднюю лапку. Мальчик осторожно убрал поленья, вытянул Горыню, спешно спрятал его у себя за пазухой, а затем выскочил во двор. Крыша родного дома полностью обрушилась. Во все стороны в воздухе разлетелся столп пыли и дыма.

Амбар и баня тоже догорали. Все семейное хозяйство разворовали: запасы еды и зерна, домашнюю скотину и птиц. За оградой свиней лежали их отрубленные головы, сами туши животных забрали. Дардан разозлился. В нем проснулась ненависть к неизвестным налетчикам. Он оглянулся вокруг на некогда спокойное тихое местечко, в груди защемило, и он побежал прочь по тропинке от дома на поиски родителей и других выживших.

Горыня обессилено лежал за пазухой мальчика, свернувшись калачом, практически не шевелился и даже не скулил. Дардан бережно придерживал его ладошкой при беге, чтобы не причинить ему боли.

Самыми ближайшими и первыми, кого предстояло проверить мальчику, было семейство ювелира Зденека. Он осторожно подкрался к их дому, почти согнувшись пополам. Жилище соседа постигла аналогичная участь. Сожжённые дотла постройки и ограбленный какими-то варварами клочок земли. Посреди двора лежало обезглавленное тело хозяина дома. Его жены и двоих детей поблизости не было. Дардан не стал здесь задерживаться, продолжив путь к центральной зоне расселения общины. К тому же запах гари, и вид мертвого человека вызывал у него слабый рвотный рефлекс.

Так как дом ювелира находился на невысоком холме, а с двух сторон его окружали лесные массивы, то разглядеть, что творилось внизу на равнинном ландшафте, можно было лишь только, когда обогнешь его. К глубокому разочарованию, общая картина оказалась еще хуже. Внизу беспощадное пламя охватило все урожайные поля. Столько вложенного труда, времени и сил сейчас превращалось в пепел. Великий всепоглощающий огонь сегодня помогал налетчикам. Он уничтожал все самое важное и ценное для общинников, их кров и пищу. Пламя издевательски смеялось, перепрыгивало с одного колоска на другой, пожирая разом семена и стебель.

Дардану пришлось обегать поля по-над лесом. Посреди горящего ячменного поля вдруг показалась фигура молодой девушки. Она свободно расхаживала по земле и огонь ее не трогал. Одетая она лишь в длинную белую рубаху, а распущенные золотистые волосы до бедер были так похожи на мамины. Девушка, словно почувствовала на себе пристальный взгляд Дардана, обернулась и посмотрела прямо на него. Ее красивое бледное лицо омывали слезы. Мальчик никогда прежде ее не видел, но быстро сообразил кто она такая. Грозная Полудница, которая следит за теми, кто решил поработать в самую знойную пору дня, и тот час может наградить виновного ударом по башке. Впрочем, ее так характеризовали в общине. Дардану стало жалко девушку. Она сделала еще несколько шагов и исчезла на месте.

Вскоре мальчик добрался до домика знахаря Алабора, который располагался вблизи от места ежедневных сборов всей общины. Оно представляло собой ухоженную поляну, где величественно возвышались вырезанные из дерева фигуры Богов расположенные кругом. Сейчас же они лежали поваленные на землю, изрубленные на куски. У варваров нет ни Богов, ни чести. На удивление маленький домик старца остался нетронутым. Дардан уже подумал, что они пощадили знахаря. Но свернув за угол хаты, он понял, что зря на это надеялся. На суку тополя висел Алабор с петлей на шее. Его кожа кровоточила от порезов на теле, а лицо изрядно посинело. Безобидный старик не заслужил такой смерти.

Дардан отправился дальше. Прямо над дорогой в траве он заметил изрешеченные тела двух братьев Кудеяра и Юлы, девяти и одиннадцати лет. Глядя на них, мальчик испытал еще более глубокое потрясение. Он бережно закрыл их застывшие напуганные глаза. В каждом из них торчало по десятку стрел. Словно убийцы охотились на дикого зверя за трофеем, и каждый желал поразить выстрелом свирепую тварь, издевательски довольствуясь его скорой гибелью.

Миновав еще несколько верст, придерживаясь вытоптанной дороги, Дардан очутился в сердце общины. Здесь проживало чуть больше десятка семей. Каждому принадлежал крохотный участок рядом с хатой. Хлев, овин, амбар, две бани были общими и гораздо большего размера, чем, например, у семейства Рингольда и Зденека. Все потому что последние жили отдельно и далеко от своих общинников. Впрочем, не всем нравилась подобная отрешенность. Все равно практически все хозяйство принадлежало общине в целом, а вся пища распределялась. Сейчас же повсюду бродили десятки кочевников, одетых в легкую кольчугу. Каждый вооружен луком, кривой саблей на поясе и копьём за спиной. Они выносили из домов все цен-

ное имущество и грузили либо на лошадей, либо в повозки. Двери опустевшего хлева открыты настежь. В первую очередь они решили вывести всю живность, а потом уже перейти на кражу чужого имущества.

Мальчик спрятался за самой отдаленной хатой, и неприметно наблюдал из-за угла. На земле лежали убитые с обеих сторон. Но потерь явно было больше среди общинников. Столько знакомых людей, и на каждом из них застывшая ужасная гримаса смерти на лице. Неожиданно раздался женский крик в одной из хат. Ближайшая группа кочевников убежала на вопль. Женщина продолжала неистово кричать, но вскоре смолкла. Дардан собрался подкрасться поближе к противоположному углу стены, чтобы оттуда продолжить наблюдение за врагами. Однако его остановила чья-то рука у него на плече. Мальчик сжал руку в кулак, а затем с разворота хотел захватить, куда получится, подкравшемуся сзади незнакомцу. Его удар остановила вовремя подставленная ладонь. Перед ним стоял Главеш. Он тут же приставил ко рту указательный палец свободной руки.

Из-за противоположного угла дома выехала повозка. На ней везли захваченных женщин и детей, запертых в сооруженной железной клетке. Там была Анисья, жена ювелира Зденека, их пятилетние сын и дочь Людовит и Нежана, младшая сестра старейшины Голостела Добродея и его жена Улада, Котена, старшая красавица дочь бортника Беримира, также ее средняя и младшая сестры Канона и Казимира, Злата, жена гончара Вихрата, Гордета, мать безжалостно расстрелянных братьев Кудеяра и Юлы. Знала ли она что произошло с ее детьми или нет. Горькие слезы пленниц текли ручьем за погибшими родными, за утраченной свободой, за собственную жизнь. Их глаза и щеки совсем покраснели. Все они прекрасно понимали, что их ждет. Повозку с пленными везла тройка темных лошадей. Далее ехали еще две повозки, груженные мешками с награбленным добром. Остальные кочевники, взобравшись верхом на боевых скакунов, последовали за обозом. Они не торопясь поехали в северном направлении, где заканчивались лесные массивы. Из окон домов повалил дым. Нападающие продолжили оставлять за собой след из огня и пепла.

– Тебе жить надоело, малой? Зачем ты безоружный лезешь им на глаза. Или ты думал в рукопашную одолеть две дюжины варваров. Из ума выжил что ли, – возмущенно снял с языка Главеш почти шепотом.

– Женщина закричала. Хотел посмотреть, смогу ли я чем-то помочь ей.

– И какой ценой ты умерил бы свое геройское любопытство? – продолжал отчитывать мальчика внук старейшины. – А если бы это была западня? Что тогда?

– Тяжело слышать крики женщин, стоять и смотреть, как наших забирают в рабство, убивают в собственной хате, и ничего при этом не сделать, – с камнем на душе отвечал Дардан, глядя вдаль на караван.

– Можно подумать только тебе одному тяжко! Кстати, на западе нам практически удалось отбить нападение. Кочевники продолжают атаковать мелкими отрядами. Меня послали предупредить остальных. С центральной зоной я смотрю совсем беда. Может, хотя бы восточную и южную территорию еще спасем. Нам нужно объединить силы и дать достойный отпор незванным гостям...

– Поздно! Юг уже выжгли и разграбили. А всех, кто попался – убили. Видимо эта же шайка, что сейчас удаляется от нас.

– Ты теперь такой же, как я? Сочувствую, – искренне сказал Главеш.

– В смысле?

– Ну, без отца и матери.

– Нет, я не нашел их тела. Надеюсь, они живы и успели скрыться.

Где-то совсем близко раздался шум бьющейся посуды, треск и грохот. Ребята замолчали. В первую очередь им пришлось в голову, что всему виной разбушевавшийся пожар в домах, но вскоре они услышали мужской голос.

– Эй, Алак, Тарсук! Шевелитесь там! Хану не понравится наша задержка. Не хочется гневить его еще раз. А то полетят наши головы с плеч, – выкрикивал вражеский воин своим сотоварищам, ожидая их во дворе возле дома.

Сзади к нему бесшумно подкрался Главеш. Его острая сабля снесла голову кочевнику, забрызгав лицо убийцы кровью. Тут из хаты с охапками награбленного добра выбежали два человека. Заметив парня и обезглавленное тело товарища, они побросали добычу, вынули сабли из ножен и пошли в атаку.

– Сейчас ты поплатишься за свою наглость, щенок! – пригрозил один из кочевников и кинулся первым на парня.

Раздался лязг лезвий. Второй противник старался нанести смертельный удар Главешу со спины. Крепкие опытные враги сражались свирепо. Однако парень изо всех отбивался двумя саблями то от одного, то от другого оппонента. Ему приходилось постоянно отступать, чтобы его не застали врасплох каким-нибудь коварным приемом. Он уверенно отбивался и совершал ответные выпады. Удача была на его стороне. Низкорослый кочевник споткнулся в порыве боя о мертвое тело и упал на землю, чем воспользовался Главеш. Он быстро переместился к неуклюжему сопернику, вновь отбил атаку второго, и колющим ударом пронзил грудную клетку. Поверженный застонал от боли, испустив дух.

– Ах ты, паршивец! – разозлился второй.

Он спрятал меч в ножны, быстро снял со спины лук и достал стрелу из колчана на боку. Он был готов стрелять в соперника, оставив затею победить мальчишку в ближнем бою. Главеш оказался на достаточно дальнем расстоянии и никак не успевал помешать лучнику. Парень собрался отразить стрелу. Кочевник натянул тетиву, и... острое копьё вышло из его живота. Лучник замертво упал, а стрела полетела далеко от цели. Над телом убитого стоял Дардан.

– Я же сказал, что справлюсь сам, – пробурчал Главеш, вытирая кровь и пот с лица.

– Ага, пожалуйста, – сквозь зубы еле слышно ответил Дардан. – Разве у нас есть время на все это? Ты же сам говорил, что следует скорее предупредить остальных.

– Да, ты прав, малец. Тогда скажи на восток. Если там есть выжившие, передай им, что встречаемся на северных воротах. Вместе попробуем освободить наших из плена.

Главеш запрыгнул на вражеского скакуна.

– Ах, да. Возьми себе оружие. А то мало того, что зверье носишь за пазухой, так еще и безоружный. Давай, герой, счастливо добратся!

Он махнул рукой на прощание и поскакал обратно на запад. Дардан послушался его совета. Снял с убитого им кочевника колчан со стрелами, отобрал лук и меч. Тела других павших он тревожить не стал. А затем сел на ближайшего коня, мирно щипающего траву в округе. Взгляд мальчика устремился на знакомые лица. Кудрявая голова старейшины Голостела лежала вдалеке от тела, вся в пыли и крови. Рука его до сих пор крепко сжимала меч. Чуть дальше добрый бортник Беримир, раненый стрелами в плечо и в ногу, но убитый от сабли в ближнем бою, лежал с распоротым животом. А рядом с ним двое поверженных врагов. Гончар Вихрат заколот в грудь большим копьём. Два брата, два славных воина Белогор и Вышень тоже погибли. Они рассказывали такие интересные истории о походах, о далеких городах, о чужеземцах. Собирали вечером детей возле костра и говорили о своих приключениях, шутили и веселились с ними вместе. Иной раз и старики любили посидеть и послушать их душевные байки. Младшему брату Белогору перерезали горло, а тело старшего изувечили до неузнаваемости холодным оружием. Так оборвалась их жизнь, а вместе с ними навсегда исчезло то время, так полюбившиеся детворой. Но не только воины погибли в этом нападении. Всех стариков беспощадно убили возле собственной хаты. Дардан поймал себя на мысли, что он совсем отвлекся. Он хлестнул поводьями, громко крикнул коню «Но!» и тот помчал его без устали на восток через поля да луга.

Вдалеке на севере едва различимо тянулась проклятая вражеская вереница. А позади скачущего Дардана ненасытное пламя продолжало пожирать постройки центральной зоны. В небе собирались грозовые тучи, прикрывая палящее солнце. Становилось прохладней, но по-прежнему было душно. Горыня мирно спал, несмотря на галоп скакуна и постоянные подскоки. Приближаясь к восточной зоне, в воздухе отчетливо слышались звуки сражения. Это немножечко обрадовало мальчика. Значит, еще есть, кому воевать за родную землю. Дардан прискакал во вражеский тыл. Там дюжина кочевников билась с горсткой общинников на просторной местности перед хатами. Недолго думая мальчик ринулся в атаку. Никто и не заметил приближения юного воина до тех пор, пока его стрела не поразила первую жертву в затылок. Рядом с убитым кочевником сражался его товарищ против Умира, старшего сына костореза Яра. После гибели друга он пришел в ярость. Обманным движением он ввел в заблуждение Умира, заставил его ошибиться, выбил меч с рук и пронзил его в грудь, вдобавок перерезав ему горло кинжалом. Захлебываясь кровью, сын костореза рухнул на землю. Коренастый кочевник с боевым кличем ринулся на мелкого всадника. Дардан поспешил поразить противника, но стрела пролетела мимо цели. Враг занес над головой саблю и подрезал грудную клетку коня. Тот от страха и боли стал на дыбы, опрокинул всадника, и умчался прочь. Мальчик здорово ушибся при падении головой, он не смог сразу подняться, еще кружилась и звенела голова, а под рубахой заскулил очнувшийся Горыня.

– За моего сына, шакал! – пригрозил воин.

В этот момент неведомая сила отшвырнула нападающего в сторону, да так что он покатился кубарем по земле, обронив свое оружие. Сзади шагал Рингольд с раненым плечом и порезом над бровью. Он приблизился к жертве.

– Жалкий трус! Колдун чёр... – не успел выругаться кочевник, как острое лезвие меча пронзило его рот, и заставило умолкнуть.

Отец сменил безразличие на легкую улыбку, когда посмотрел на сына. Дардан бросился крепко обнимать родителя.

– Слава Родным Богам, ты живой, сынок! – выдохнул Рингольд, взъерошивая волосы мальчику свободной рукой.

– Па, а где мама? С ней все хорошо?

– Конечно. Она с другими женщинами и маленькими детьми прячутся в хате старейшины Ходимира...

– Нет!!! – раздался душераздирающий вопль, пропитанный болью и горем, кузнеца Бенеша.

Его сына Воибора убили у него на глазах два человека. Один вспорол ему саблей упитанный живот, а второй снес его косматую круглую голову. Кузнец кинулся мстить убийцам. В руках он сжимал громадный топор для рубки деревьев. Завидев его, кочевники приготовились вместе защищаться. Однако, как только Бенеш широко размахнулся орудием, один из них бросился наутек. Второй попытался увернуться, но не успел. Толстое лезвие грубо вошло ему в торс, прорубив печень. Сбежавший уже сел на коня, но прилетевший кузнечный молот угодил ему между лопаток. От подобного удара кочевник слетел с коня. И последним, что он увидел, было лезвие окровавленного топора промеж глаз.

В это время охотника Хорса колющим выпадом неглубоко ранил в грудь высокий кочевник с отрезанным ухом. Однако Хорс быстро ответил сопернику тем же, поразив его кинжалом в самое сердце. Наконец-то рядом с ним не оказалось врагов. Он вооружился луком и точными выстрелами поразил еще двоих нападающих, бьющихся со старейшиной Ходимиром и ткачом Тихоном. Рингольд зарезал мечом последнего вражеского воина. Теперь шум битвы стих. Но не стих плач отца по сыну. И не одни Воибор и Умир погибли здесь. Еще в бою пали сам косторез Яр, садовод Чудодей и Хайран, брат старейшины Ходимира. Во двор начали выходить женщины с маленькими детьми.

Небо совсем почернело из-за огромной грозовой тучи. Загремели гулкие раскаты грома, предвещая сильный ливень. Разгулялся холодный ветер. Старейшина Ходимир склонился над телом брата, чтобы закрыть ему глаза. Рядом с ним рыдали его жена Ода и супруга брата Санда. Морщинистое лицо Ходимира выказывало глубочайшую скорбь по усопшему. Возле тела Воибора собралась вся семья. Бенеш вернул голову сына на прежнее место, положив ее рядом с шеей. Выглядело это ужасно. Убитая горем Дея, жена Яра, сидела на коленях на земле в слезах, а рядом с ней всхлипывал их пятилетний сын Веглас. Возле тела Чудодея собралось немало скорбящего люда, хоть он и жил в одиночестве. Жена его умерла шесть лет назад во время зимы, детей не было. Его единственной страстью стали сады, которые так любила его жена. Все по очереди подходили к семьям убитых и выражали свои соболезнования.

– Отец! В центре и на юге общины всех убили, а многих женщин и детей вывезли оттуда в повозках. Враги украли весь наш скот и сожгли дома. По дороге сюда я встретил Главеша, и он попросил меня передать послание всем выжившим, что западной территории тоже удалось отбиться от атаки. Они хотят, чтобы мы помогли им напасть на караван кочевников.

– Одновременно печальное и радостное известие. Жаль, что погибших оказалось больше, чем я предполагал, – грустным голосом ответил Рингольд. – Я передам твои слова старейшине через минутку. Нужно дать людям чуточку времени проститься с мертвыми...

– Я испугался, что потерял вас с мамой, – признался Дардан.

– Эх, сынок. Мне пришлось оставить тебя одного, когда в небе появились первые клубы дыма. В лесу ты был в безопасности. Я успел вернуться домой вовремя. К нашему дому уже приближалась толпа кочевников, и тогда я решил перенести твою мать при помощи колдовства сюда, в кузницу Бенеша. А здесь уже всю кипела битва... Ладно, пойду к Ходимиру.

Рингольд быстрым темпом зашагал к старейшине. Увидав сына, Медея кинулась расцеловать его в щеки и лоб. И как обычно она принялась разглядывать Дардана с головы до ног, нет ли у него каких-либо ранений или ссадин.

– Что у тебя там? – указала она на выступающий горбик на заправленной испачканной рубахе.

– Горыня. Ему придавило дровами лапку в сенях. Тем более наш дом сторел дотла. Я не смог его там бросить.

Медея промолчала. Она вновь поцеловала сына в лоб и погладила по голове. Она едва сдерживала слезы, глядя на погибших. Дом волновал ее меньше всего.

– Внимание! Прошу прощения, но дело не ждет... – громко заговорил старейшина Ходимир. – Скорбеть будем позже. А сейчас я вынужден сообщить вам безотлагательные известия!

Громкий в основном женский плач слегка поубавился. Разговоры прекратились. Все с вниманием прислушались к старцу.

– Боюсь, в центральном и в южном регионе общины есть потери среди наших соплеменников. Не исключено, что таковы имеются и на западном... – сделал паузу Ходимир, предвидев реакцию слушателей.

Толпа загалдела. Кто-то тихонько перешептывался, старики охали и качали головой, некоторые женщины зарыдали пуще прежнего. В мужчинах закипала кровь от гнева и желания отомстить.

– Послушайте! – продолжил старейшина. – Кочевники забрали женщин и детей. Наша западная часть общины тоже отбила атаку, и они предложили нам всем собраться с силами, чтобы вместе выступить против врагов. Поэтому прошу всех, кто умеет и в состоянии сражаться – собираться в поход. Надевайте снаряжение, берите любое оружие и сразу же выступаем. Давайте покажем этой шайке разбойников, что они не на тех напали!

Воинственное окончание речи старца общинники встретили восторженным ликованием. Мужчины точно ждали подобного заявления и призыва к войне. Кузнец Бенеш предложил всем желающим сходить в его мастерскую за доспехами и оружием.

– Пап! А где твои доспехи? – поинтересовался Дардан.

– Пришлось их снять. После перемещений они частенько портятся. Ничего! Мне без них даже лучше. Они сковывают мои движения. Все, что нужно, у меня уже с собой. Мой меч, кинжал и самое важное... колдовство, – Рингольд тихонечко произнес последнее слово, как будто это большой секрет.

– Я тоже с вами пойду!

– В этом я не сомневался. Я горжусь тобой, сынок!

– Раз на то пошло, то и я иду, – присоединилась Медея, вызвав удивление у сына, который никогда бы не подумал, что его мама умеет сражаться.

– Исключено! – резко отрезал Рингольд. – Это плохая идея.

– Уже погибло достаточно народу, муж. И нас могла постигнуть та же участь. Как я могу остаться в стороне, когда наших детей и соплеменников убивают? Я не позволю вам уйти без меня! Тем более воинов осталось не очень много в нашей общине, – настаивала Медея.

– Твое участие – это лишний повод для волнения и заботы!

– А сидеть тут и волноваться за вас двоих думаешь легче? Нет уж. Я буду рядом с Дарданом. А ты спокойно защищай остальных. Спасибо братьям, управляться с мечом я могу не хуже тебя, милый, – подмигнула Медея и удалились вслед за всеми вооружаться.

– Давай-ка отойдем подальше, сынок! – спешно отвел мальчика Рингольд под высокие плодовые яблони Чудодея. – Как все прошло? Ты освободил волкодлака из иного мира?

– Да, вроде. Странно там. Мир почти такой же, как здесь, только там темно, серо и нет никакой жизни. Я видел жуткие тени людей и какое-то злобное существо, демона что ли, он еще выглядел точь-в-точь как ты.

– Демон использовал мой образ? Бесовская сила! Вот за него мне волк вроде и говорил. Это опасные твари. Хорошо, что ему не удалось тебя обмануть. Тьфу ты! Прости меня, сынок. Я совсем забыл! Дурья башка! – стукнул себя по лбу Рингольд, а затем полез в мешочек на поясе. – Я должен был отдать тебе этот амулет, чтобы он защитил тебя от потусторонней нечисти.

– Камень на верёвочке? – удивился мальчик.

– Он не простой. Он мог ярко светиться во тьме и отгонять злых духов в ином мире, меня попросил его сделать волк и отдать тебе перед обрядом. А теперь это действительно только бесполезный камень на веревке. Здесь он не действует.

– Вовремя папа. Меня вообще-то могли убить, если бы не волк.

– Ну, прости старика. Память уже не та. Главное, что ты благополучно выбрался оттуда. Молодец!

Отец крепко обнял Дардана, словно вновь извинился за собственную ошибку. Народ готовый к походу быстро подтягивался. Впервые за долгое время Ходимир оделся не в привычную робу, а в старые боевые доспехи своей молодости. Вскоре появилась Медея. Ее золотистые локоны слегка выглядывали из-под шлема. Кольчуга идеально на ней сидела. Она уверенно несла вытянутый щит, меч в ножнах колыбался на кожаном поясе. Ее примеру последовала Санда. Она захотела отомстить за смерть мужа. Последним вернулся кузнец Бенеш с охотником Хорсом. Рыжеволосый Хорс пытался утешить соплеменника. Тот едва сдерживал слезы. Они оба друг другу что-то сказали и в конце пожали руки, затем взобрались на лошадей.

– Тебе придется остаться здесь, малыш! – Дардан достал из-за пазухи сонного Горыню и бережно положил его в пустующую собачью будку. – После я за тобой обязательно вернусь.

В это время старейшина Ходимир scomандовал всем следовать за ним. Он первым помчался мимо вольно пасущихся скакунов кочевников, разгоняя их воинственным криком. Общинники неслись по степи навстречу ветру с дождем. Маленькие капельки ударялись в лица всадников, постукивая по металлу и шурша в траве. Дардан скакал прямо за родителями в первых рядах. Отец велел ему и матери держаться подальше от сражений и прикрывать тылы. Они

быстро приближались к северной границе владений. Там их поджидали выжившие общинники. К Ходимиру приблизился охотник Сагайдак на огненно-рыжем скакуне.

– Рад, что вы живы старейшина, – поклонился Сагайдак.

Зрелый охотник глядел, лишь в один глаз. Второй он потерял в своей первой охоте в лесу, когда еще был ребенком. У него была длинная черная коса до плеч, которую заплетала его жена. Сам он невысокого роста с крепкой мускулатурой.

– Взаимно, – тут же ответил охотнику Ходимир. – Много людей погибло?

– Слава Богам, мало. Я был неподалеку, когда волхв Боголюб попытался словом вразумить вражеских воинов, чтобы те не проливали кровь на Мать Землю. К сожалению, те в ответ лишь посмеялись над ним, да порубили старика на куски возле его же хижины. Тогда я скорее помчал предупредить жителей о нападении, мы успели вооружиться и дать чужеземным скотам отпор. В бою погиб только Вратек, защищая жену. А так раненых несколько и все. Другие готовы нагнать убийц и нанести им ответный удар.

С важным видом старейшина Печек рысью приблизился на белом коне к собеседникам. На его маленьком лице подозрительно не было видно усталости после боя, словно он в нем и не участвовал. Он шмыгал заложенным острым носом толи от погоды, толи от болезни.

– Живее! Иначе следы от повозок смоем непогода! И так слишком много времени потеряли, дожидаясь вас.

В этом старый скряга был полностью прав, с чем согласился старейшина Ходимир, молча кивнув. Теперь общинное войско представляло собой весьма многочисленную дружину, ничем не хуже княжеской. Сагайдак галопом гнал коня впереди всех. По правую руку от него скакал Остроглаз. Они оба вели за собой общину, невзирая на погоду. Дождь плавно усиливался. Чаше гремели раскаты грома, сверкали молнии. Всадники бесстрашно мчались вперед, отбивая копытами грязевые брызги. Вытопанные следы колес и копыт, смятая трава вели на северо-восток. Дальше через широко раскинувшийся луг все тянулись вдаль. Потом уходили к реке по деревянному мосту на другой берег. И вот, наконец, стали проглядываться фигуры кочевников на горизонте, сопровождающих обоз. Они слышали громкий приближающийся топот копыт позади себя.

Войско общинников под всеобщий устрашающий крик мчались с обнаженным оружием на врагов. Ошеломленные варвары ожидали увидеть возвращение своих отрядов из общины с победой, но никак не разъяренных противников, причем в таком количестве. Повозки с рабами и награбленным ускорились, пока их сопровождение вынуждено было отбивать нападение. Кочевники собрались вместе, выстроились клином и ринулись навстречу неприятелям. Лучники выпустили стрелы. Однако ни одна из них не поразила цели. Все они ломались о странный мерцающий щит над головами общинников. Последовал ответный залп из стрел, убивший как минимум пятерых кочевников. Под раскаты грома воины обеих сторон схлестнулись в ближнем бою. Раненые и убитые один за другим падали с лошадей в грязь. Средние ряды всадников обогнули переднюю линию и теснили врагов сзади, сжимая их в тиски. Третью войска общинников, а именно задние ряды поскакали вперед за обозом. Как ни старались гнать лошадей возницы, их преследователи все равно настигали груженные повозки. Медея поравнялась с возницей, замахнувшись мечом. Но и без того низенький мужчина пригнул голову, и она промахнулась, отрезав ему лишь копну волос. С другой стороны скакал Дардан с длинным вражеским копьем. Он заехал тому по лбу. Возница остановился, поняв, что следующей попытки убить его, ему точно не пережить. Хорс прицельным выстрелом в спину снес врага со второй повозки, а затем ему пришлось нагонять лошадей на ходу, чтобы остановить. Третью повозку настиг Сагайдак, убив выстрелом в голову пухлого мужичка. Тот плюхнулся с телеги, и кони потихоньку сами прекратили свой бег. Двое возниц решили сдаться подобру-поздорову. А вот за самой первой повозкой в обозе погнался Остроглаз. Стрела юноша уже торчала насквозь в плече кочевника. Как вдруг он перепрыгнул на коня и перерезал вожжи.

Повозка тут же затормозила, опрокинулась и полетела кубарем по земле, раскидывая мешки с награбленными вещами. Остроглаз остановил коня, чтобы его ненароком не зацепило, в то время как кочевник удалялся от него.

Сагайдак срубил замок на клетке, выпустив оттуда женщин и детей. Пока Хорс и широкоплечий дровосек Вулгер связывали пленных, Медея, Дардан и Остроглаз подвезли поближе другие повозки. Вскоре к ним подоспели остальные общинники. Они разгромили отряд кочевников, не потеряв ни одного человека, лишь несколько раненых. Старейшины Ходимир и Печек подошли к спасенным людям, чтобы выразить свои соболезнования и удостовериться, что с ними все в порядке.

– Один сбежал, – доложил Остроглаз старейшинам с виноватым лицом.

– Значит, они могут вернуться, – задумчиво предположил Печек.

– Пускай! Я им всем хребты вырву! – выкрикнул Бенеш, крепко стиснув окровавленный топор.

– В любом случае многим надо отправляться назад в общину. Девушки и дети напуганы, все промокли до нитки. Людовит и Казимира уже кашляют и соплят. Так и заболеть недолго, – высказалась Улада, жена старейшины Голостела.

– Конечно! Садитесь на повозки и возвращайтесь в общину. Пусть раненые тоже отправляются с вами. Санда, Избор и Вулгер вас сопровождают, – распорядился старейшина Ходимир. – А мы на всякий случай займем позицию за мостом.

Солнце уже садилось, с трудом освещая землю сквозь густые черные облака. Сильный ливень и ветер не прекращались. Одежда воинов совсем промокла под кольчугой и прилипла к телу. Повозки тронулись с места, возвращая домой усталых девушек и женщин. Над телами убитых уже кружили вороны, выжидая возможность приземлиться и полакомиться плотью. Общинники неторопливо скакали позади обоза, как вдруг вдалеке показались всадники.

– Они скачут сюда! – позади всех выкрикнул рудокоп Милогор.

– Все за мост! – скомандовал Ходимир, указывая мечом.

Темная масса продолжала выползать из-за горизонта, расплываясь вширь. Она все тянулась и тянулась во все стороны. Орда кочевников стремительно неслась вперед. Они задумали убить всех до единого, превышая общинников в разы числом.

– Их так много, – тревожно вымолвила Медея.

– Ты сможешь уничтожить мост? – спросил Рингольда Ходимир.

– Возможно, – неуверенно ответил колдун.

– Ты уж постарайся! А то, не только мы пострадаем. Нам нужно их остановить, во что бы то ни стало!

– Это же наша единственная ближайшая переправа, – недовольно высказался Печек.

– Главное пережить этот день и не дать этим козлам добраться до наших семей! – грубо заявил Бенеш.

Общинники рассредоточились по окрестности в ожидании атаки. Под деревьями дождь лил не так сильно, поэтому все спрятались именно там. Старейшина Ходимир на буром коне вышел вперед. Темная масса приближалась с невероятной скоростью.

– Именем Света, именем Рода, именем силы его! – сказал Ходимир, остальные в один голос повторили и продолжили молиться вместе с ним. – Перун насылает благость на призывающих её. Силу и славу, твердость и ярость, дай нам Перун в бою. Громом явленный, будь вдохновенным, волю яви свою. Именем Бога Седого Сварога воину силу дай. Сыну, брату и другу, волю свою яви. Ныне и всегда и от круга до круга! Так было, так есть, так будет!

Молния проползла по черному небу, и грянул мощный удар грома, осветив движущуюся орду неподалёку от моста на противоположном берегу.

– Обожди, пока как можно больше кочевников окажется на мосту, а затем можешь его разрушить, – предложил Ходимир.

Рингольд согласился и поскакал рысью в сторонку. Общинники выдвинулись поближе к мосту, чтобы встретить врагов. Копыта скакунов кочевников застучали по деревянным бревнам. Они яростно закричали, прорываясь вперед. Отец Дардана стал размахивать руками и что-то бормотать, пока его соплеменники сдерживали натиск врагов. Коня вязли в грязи, дождь бил в лицо. Всем было непросто сражаться в такую погоду. Дардан с другими лучниками отстреливал вражеских всадников издалека, не давая им окружить кого-либо из товарищей. Неожиданно, бревна затрещали, раскололись, и мост обрушился вместе с дюжиной кочевников в бушующую реку. Большая часть войска врагов оказалась отрезана. Они удивленно смотрели на барахтающихся в воде собратьев. Бушующие волны накрывали их с лихвой, и они больше не всплывали. Общинники получили возможность с легкостью расправиться с горсткой неприятелей на своей стороне. В то время как кочевники стояли на другом берегу в недоумении, что им делать дальше.

Послышался громкий командный крик на чужом языке. Они вооружились луками и выпустили град стрел по одному Рингольду. Он взволнованно шевелил губами. Все пущенные в него стрелы ударялись о невидимую преграду в аршине над ним. Вражеские воины расступились, пропуская вперед двух человек. Один был весь в доспехах с головы до ног. Они так и бряцали с каждым его шагом. А на голове надетый шлем с забралом в виде устрашающей личины. Сквозь прорезь шлема на общинников смотрели разгневанные черные глаза. Второй низкий, уродливый человек. Он постоянно улыбался одним краешком рта. В обычной лоскутной одежде, шея увешана костями толи животных, толи людей. Все по обе стороны реки замерли в ожидании. Бронированный кочевник крикнул на карлика, и тот судорожно стал бормотать и размахивать руками перед собой, как делал Рингольд. Затем командным голосом вожак в доспехах махнул рукой одному из своих воинов. Всадник трусливо зашагал вперед. Он осторожно подошел к обрыву, а потом неуверенно сделал еще один шаг вперед, и не упал. Он стоял в воздухе, словно под ногами сейчас был мост. Враги возрадовались чудесам. Просвистела стрела, пробив легкие первопроходцу, и тот камнем упал в реку. Остроглаз приготовил следующую стрелу.

Вожак кочевников стал резво раздавать приказы орде. Лучники выпустили стрелы в Рингольда. Он изо всех сил держал невидимую оборону. И вот тогда вражеские всадники поскакали вперед по колдовскому мосту. Несколько общинники успели убить из луков, но дальше зазвенела сталь. Враги хлынули все разом, заставляя отступать обороняющихся. Стрелы кочевников продолжали сдерживать Рингольда в невидимой защитной клетке. Долго в собственной ловушке он находиться не собирался. Выждал время между выстрелами и рванул в гущу событий. Хорса уже зарезали сразу несколько человек, а раненого Милогора затоптали лошадьми на земле. Рингольд махнул в воздухе мечом по окружности, проронив грубые неясные слова. И тут как будто гигантской дубинкой группу кочевников вместе с лошадьми отшвырнуло во все стороны. Неожиданно у отца Дардана потекла кровь из носа и глаз, но он продолжал храбро сражаться в первых рядах. Кочевники все напирали. Сагайдак и Остроглаз решили с боем прорваться к вожаку и вражескому колдуну. Охотники метко стреляли, однако ни одна из стрел не пробила невидимый барьер. Жуткое лицо колдуна изобразило кривую улыбку. Тут в воздухе просвистели вражеские стрелы одна, вторая, третья. И Сагайдак замертво упал с лошади. Его сын закричал от горя, а слезы его сразу смывал дождь. К нему живо прискакали трое всадников и в неравном бою юношу сбили со скакуна. В предсмертной агонии, захлебываясь кровью, Остроглаз последний раз взглянул на убитого отца, прежде чем вражеский меч нанес ему смертельный удар. Тем временем в гуще сражения кузнец Бенеш сносил по два человека за один замах. Рядом с ним бок о бок сражалась еще группа общинников. Они все яростно бились за свою жизнь. Смерть настигла и старейшину Печека. Подкраившийся к нему кочевник разрезал ему шею. На убийцу деда тут же набросился Главеш. Месть свершилась на второй удачный прием. Движимый гневом парень побежал в атаку, подрезая лошадям запястья, а затем жестоко

добивал сброшенных врагов. Тут раздался громкий женский крик. Рингольд заколол оппонента и взволнованно стал искать в толпе свою жену. Она все еще достойно сопротивлялась и не подпускала к себе близко оппонентов, закрываясь щитом. А Дардан ее хорошо прикрывал, стреляя по многочисленным набегающим к ней врагам. Как оказалось, это кричала Санда. Она лежала мертвая среди других общинников. Вскоре седая голова старейшины Ходимира упала в паре аршинов рядом с ней. А Главеш до сих пор лихо расправлялся с врагами, кося их с двух мечей, изрядно затупленных от ударов о чужую кольчугу. К нему приближался вожак кочевников. Парень моментально набросился на него, как дикий зверь на добычу. Но толстая броня вожака оказалась непробиваемой. Кочевник искусно владел длинным мечом. Он сделал несколько оборонительных приемов, а затем рубящим ударом вогнал клинок сопернику от плеча вниз, насколько позволила острота лезвия. После убийства Главеша вожак направился к живучему Бенешу. Кузнец не сдавался и упорно продолжал биться. Группу общинников вокруг него давно убили. Топор Бенеша нацелился на вожака. Кочевник старался увернуться от оружия. Затем Бенеш сделал мощный быстрый удар по торсу. Лезвие с трудом пробило броню и неглубоко вошло противнику в тело. Вожак тут же разрубил мечом рукоять топора, оставив кузнеца без оружия. Тогда Бенеш кинулся на соперника врукопашную. Но кочевник оказался проворней. Острый клинок полностью вошел в тело кузнеца. Его кровь стекала по рукояти на землю, быстро размываясь дождем.

Возле Медеи скапливалось все больше врагов. Ее силы были на исходе. У нее едва получалось отбиваться от ударов. Один скакал прямо на Дардана с копьем наготове. Мальчик метко прострелил ему шею, а после помог убрать от матери второго и третьего соперника. Как вдруг в колчане закончились стрелы. Медея с трудом убила четвертого. И тут пятый нападающий пробил ее кольчугу и разрезал живот.

– Мама!

Дардан помчался вперед, подхватил на земле вражеское копье и на бегу вогнал его в грудь кочевнику. Он скорее подбежал к матери и бережно взял ее за руку.

– Спасайся, мой мальчик, уходи, – прошептала из последних сил Медея.

К ним прискакал Рингольд. Впервые Дардан увидел его слезы.

– Любовь моя, прости меня. Я не уследил, – виновато говорил муж.

Общинники были разбиты. Они остались одни. Кочевники, как вороны, окружали их, но не трогали. Вожак в компании колдуна медленно шагал к скорбящей семье. Рингольд обнимал мертвую жену, сидя в грязи, крови, дождевой воде и скорбел. Он аккуратно положил тело жены на землю и повторил слова матери Дардану, чтобы он убежал в лес. А затем уверенно пошел навстречу вожаку. Его руки заискрились. Из его ладоней вырвались две молнии. Одна метнулась к всадникам. Пятеро стали биться в судорогах и падали с лошадей. Вторая полетела в вожака. Однако безобразный колдун смог остановить ее, и она исчезла. Рингольд шел навстречу смерти. Раны на его теле появлялись из ниоткуда и кровоточили. Он схлестнулся с лидером кочевников. Долго бой не длился. Ослабленный Рингольд пропустил удар, и клинок соперника пробил ему легкие. Вожак продолжал давить на рукоять, пока лезвие не прошло насквозь. Отец Дардана тоже умер. Смех доносился из-под металлической маски кочевника. Мальчик вынул стрелу из убитого им врага и нацелился на убийцу. Он присвистнул ему, чтобы тот обернулся и взглянул ему в лицо.

– Стрела не пробьет мои доспехи, глупый сорванец, – надменно сказал вожак.

Кочевник медленным шагом направился к мальчику. Его прихвостни лишь молча наблюдали за происходящим. Краешком глаза Дардан заметил призрака волкодлака рядом с собой. Волк рычал на вожака, но никто не слышал и не видел его.

– За моих родных!

Стрела влетела точно в глаз врага через щель в шлеме. Он беспомощно уронил клинок, упал на колени и рухнул на землю, гремя тяжеленными доспехами. Дардан воспользовался смятением кочевников, сел на лошадь и поскакал прочь.

– Хан мертв! – слышался крик безумного колдуна. – Догоните и убейте сопляка!

Мальчик несся галопом в сторону Бескрайнего леса. За ним погналось четверо всадников. Дардан спешил к кромке леса, достал свой топор и пробирался все глубже в чащу, а его преследователи не отставали...

ГЛАВА IV

«Дух-хранитель леса»

Дождь и гроза стихли. Поблизости слышались крики кочевников. Они угрожали убить Дардана. Мальчик старался как можно тише пробираться сквозь заросли, чтобы не выдать свое местоположение. Он осторожно пролез под двумя торчащими ветками перед собой и оказался на узкой поляне. Ее подсвечивала выглянувшая из-за дождевых туч луна. Мальчик присел за деревом, и стал вслушиваться в звуки, пытаясь понять, откуда наступают враги и в какую сторону ему следует уходить. Как ни странно, но выкрики кочевников стихли. Преследователи будто сквозь землю провалились.

– Не волнуйся, юный друг. Теперь ты в безопасности. Здесь они тебя не найдут! – приятным мужским голосом сказал неизвестный.

– Кто здесь? Покажись! – велел Дардан, приготовив топор.

– Ты можешь убрать свое оружие. Меня не стоит бояться. Я тебе не причиню вреда.

– Сначала выйди на свет, чтобы я тебя видел. Сложно довериться человеку, который прячется в тени.

– Ну, я не совсем человек...

На свет вышел дряхлый необычный старичок. В его серо-зеленой пышной шевелюре запутались опавшие листья деревьев. Такого же оттенка была его длинная борода. Глаза горели ярко-зеленым огнем. Одет он в обычные лохмотья испачканные землей. Поверх рубахи застегнут жилет цвета древесной коры. На удивление на его босых грязных ногах не было видимых царапин или порезов от веток и камней разбросанных повсюду. Он опирался на покрытый мхом посох длиной выше его головы.

– Странный ты какой-то дедушка, – изумленно рассматривал старика Дардан.

– Если только самую малость, – хихикнул он. – Я хранитель этого леса и всех его обитателей. Лес – мой дом родной. Вы люди называете меня – Леший.

– Вы пришли наказать меня за то, что я вошел без разрешения в ваши владения? – взволнованно спросил мальчик, опустив оружие.

– Нет. Я здесь совершенно по другой причине. Всего лишь хочу помочь тебе.

– С чего бы это?

– Ко мне воззвал твой отец и попросил присмотреть за тобой еще во время колдовского обряда, когда ему пришлось покинуть тебя. А теперь, коль с ним и твоей матушкой случилось ужасное... Что ж, похоже, мне придется приглядывать за тобой гораздо дольше, чем я предполагал.

– Как вы так быстро узнали? – спросил Дардан, едва сдерживая слезы.

– В лесу у меня есть везде глаза и уши. Сочувствую твоей утрате, мальчик. Вроде бы так следует говорить...

– Сегодня не только они погибли, а еще много других хороших людей.

– Несомненно! Однако, не стоит забывать, что ты сам еще жив. И у тебя все впереди. И столько можно сделать, пока внутри горит искра! – пытался приободрить мальчика Леший.

– Может, я больше не хочу жить! – гневно ответил Дардан.

– Ты собираешься оставить этого замечательного щенка без должного присмотра и ухода? – лесной хранитель сделал шаг в сторону, а за ним очутился Горыня, виляя хвостиком. – Юное создание погибнет без тебя. Так же как и эти деревья без солнца, дождя и земли. У всего живого есть своя роль, своя задача, своя цель и свое время. Их жизни – это звенья, сплетающиеся в единую цепочку. Чем сильнее одно звено скрепляет другие, тем дольше существует

вся цепь. Стоит убрать хотя бы одно звено, то рассыплется вся жизненная цепь. Судьба твоя, мой мальчик, уходит за пределы одной, двух или даже трех цепей, она касается многих. Ты готов пожертвовать другими? Пренебречь их страданиями?

– Не знаю, нет, наверное. А кому кроме Горыни нужна моя помощь?

– Знание это откроется тебе позднее. Сейчас же я тебя приглашаю в свой дом. Там найдётся для тебя и еда, и лежанка для сна.

– Я еще сомневаюсь, могу ли доверять вам. Я часто слышал, как люди пропадают в лесу и их больше никогда не находят.

– Этому полным-полно причин. И не всем я виною, – хихикнул Леший. – Прошу тебя добровольно пойти со мной. Хочу напомнить, что теперь в тебе живет порождение колдовства. Волкодлак! А уж ему-то точно я могу приказать следовать за мной. Не вынуждай меня так поступать, мой юный друг!

Леший слегка нахмурился. Он редко кого-либо упрашивал. Ему это не свойственно. Однако он терпеливо ждал ответа мальчугана. Тот внимательно разглядывал старичка, оценивая можно ли ему довериться. Впрочем, выбора у Дардана особо не было. Скорее он собирался с мыслями после тяжелого трагического дня в его жизни. Он спрятал за пояс топор, взял на руки Горыню и последовал за лесным хранителем в чащу.

– А что с кочевниками, которые меня преследуют?

– Можешь о них забыть. Ведь здешний лес не место чужакам.

Старичок стукнул по земле посохом три раза и пошел спокойным шагом дальше. Всю дорогу к таинственному дому он тихонечко напевал монотонную мелодию себе под нос. Перед ним расступались деревья, уважительно пропуская его и кланяясь своими кронами. По веткам радостно прыгали рыжие белки, приветливым уханьем встречали путников филины. Вся живность будто радовалась присутствию знатного хозяина...

Тем временем четверо преследователей окончательно потеряли след мальчика. Они уже собирались вернуться назад, однако каждого ожидали свои последствия, посланные хранителем леса. Первый кочевник наткнулся на стаю волков. Звери злобно рычали на человека, выстраиваясь в ряд на холме чуть выше его головы. Кочевник нацелил на них лук и в ту же секунду стая исчезла. Громкое рычание раздалось за его спиной. Он успел лишь обернуться, и волки напали на него. Они загрызли человека насмерть и разбежались в разные стороны, исчезая в буйной растительности...

Второй кочевник наткнулся на куст с ягодами. Им овладело непреодолимое желание наестся спелым аппетитным лакомством. Он поедая ягоды с куста, жадно срывая их с веток и запихивая себе в рот. Недолго ему пришлось наслаждаться вкусом несъедобной еды. Вскоре он судорожно упал на землю с пеной изо рта. Задышавшись и умирая, кочевник продолжал запихивать себе в глотку жменью диких ягод, пока его сердце не остановилось...

К своему удивлению третий кочевник на обратном пути забрел на озеро. Оно не встречалось ему до этого, и он не отходил от заданного ориентира. Среди камышей напевали две красивые стройные девушки. Они сидели на берегу на больших валунах и расчесывали длинные мокрые волосы, окунув ноги в воду. На них были только белые рубахи, едва прикрывающие им бедра. При виде мужчины обе застенчиво замолчали и чуть слышно засмеялись. Одна из них поманила кочевника пальцем, и тот послушно направился к ним. Как только он подошел ближе, девушки схватили его под руки и потянули на темное дно озера, разбрызгивая воду своими рыбьими хвостами вместо ног...

Четвертый кочевник не встретил никого и ничего сверхъестественного в лесу. Он просто-напросто заблудился и не мог найти дорогу обратно. Долго так он ходил кругами. И не попадались ему на глаза ни звери лесные, ни другие люди и ничего съестного. Дни и ночи бродил он по лесу, пока не умер с голода в одиночестве. Лес забрал жизни всех, кто преследовал Дардана...

Тринадцать лет спустя...

Все это время мальчик жил в избушке Лешего в лесу. Несмотря на то, что у лесного хранителя хватало забот, все же он часто захаживал повидать своего нового постояльца, и очень быстро привык к нему. Он относился к мальчику будто бы к своему родственнику, хотя таких вроде у него и в помине не было. Леший даже взял мальчика к себе на службу, чтобы выполнять различного рода указания и помогать другим лесным обитателям, охранять и защищать обширную территорию всего Бескрайнего леса. Но только в том случае если это касалось сверхъестественного мира и его пагубных проявлений. Дардан возмужал и окреп физически, он вырос красивым смелым юношей с добрым сердцем. Он постоянно оттачивал свои боевые навыки, занимался колдовством, учился читать и писать, изучал другие науки. Все свои знания Дардан черпал из записей на древних табличках и камнях, засушенных шкурах животных и на коре деревьев, в старинных свитках и потрепанных книгах, которые ему любезно приносил Леший. В зимнюю пору лесной хранитель захаживал поиграть в шахматы. Им обоим нравилась чужеземная настольная игра, которая позволяла скоротать холодные заснеженные вечера. Леший наставлял юношу, учил его уважению и любви к природе, обучал его гармонии с духом волка, рассказывал о магическом мире и всех его представителях. Он часто шутил и превращался в различные формы, разыгрывая юмористические сценки. Леший и Дардан по-настоящему сдружились за долгие годы. И щеночек Горыня совсем подрос. В его глазах проглядывалась зрелость и ум. Его дрессировкой неустанно занимался Дардан, постепенно воспитав из него настоящего боевого пса. Большой лохматый с черно-белой шерстью пёс везде следовал за хозяином, куда бы тот не отправился. Впрочем, Дардан тоже не представлял, как можно уйти куда-либо и не прихватить с собой преданного питомца. Так их и занесло далеко-далеко от родного Бескрайнего леса, где-то на окраину маленькой деревни поздней летней ночью...

Дардан с Горыней затаились в высоких кустах вблизи крестьянских могильников. Уже долгое время они выжидали чего-то сидя на месте с самого заката. Юноша дремал лежа на траве с колоском в зубах, пока пес сидел на страже. Он просунул морду сквозь ветки куста, а его мокрый нос забавно торчал с другой стороны. Горыня нервно тарабанил хвостом, отгоняя надоедливых насекомых. Чистое небо покрывалось множеством ярких звезд. Но люди в деревне еще не спали. Многие из них заболели странной хворью, от которой не было лекарства. Кожа заболевших покрывалась волдырями, тело знобило, и за несколько дней взрослый человек умирал. Горе ворвалось практически в каждый дом. В деревне поселилась грусть, тоска и печаль. Даже молитвы не спасали детей. Болезнь забирала жизни всех без разбора. Однако это еще не единственная напасть...

Неожиданно земля на могилах задрожала. Оттуда начали вылезать ожившие трупы, умершие от этой хвори и не только. Мертвецы медленно двигались в сторону деревни. В этот момент злобно зарычал Горыня, разбудив хозяина.

– Ну, наконец-то эти навьи выползли! Хороший пёс! – похвалил питомца Дардан.

Он приготовил свой серебряный топор с символами. Рукоять оружия изрядно поцарапалась за долгие годы, однако лезвие по-прежнему оставалось очень острым.

– Вперед, мой мальчик!

Юноша выпрыгнул из кустов, следом за ним Горыня. Дардан могучим ударом сносил голову мертвецам. Они не сразу заметили присутствие здесь волкодлака. Когда гниющая голова уже четвертого слетела с плеч, навьи разом накинулись на юношу, как бешеные животные. Мертвые дети, взрослые и старики шипели, словно змеи перед атакой. Горыня в основном отвлекал существ, кусая их за ногу. Мертвецы тянулись к живому, желая насытиться свежей плотью. Дардан отрубал руки особо проворным, и только потом обезглавливал их. Кровь убитых хлестала ему на одежду и лицо. Сила волкодлака давала возможность юноше уверенно расправляться с толпой врагов, причем даже не вспотев. И вот пес повалил последнего на землю. Тогда Дардан точным ударом разрубил толстую шею мертвого мужчины. Затем юноша про-

чел заклинание, и его рука загорелась колдовским пламенем. Он стал поджигать тела и отрубленные конечности потоком огня из ладони. При горении выделялся специфический мерзкий смрад.

– След! – скомандовал Дардан, указывая рукой на трупы.

Горыня послушно принялся к неприятному запаху. Потом отбежал в сторону от деревенских могильников, а затем повернул в направлении широко раскинувшихся диких лугов. Вдалеке из-за верхушек деревьев выглядывала гора. Старый пес поднял нос вверх, залаял и побежал вперед. Юноша скорее спохватился и погнался за питомцем, стараясь не упустить его из виду.

Вскоре они добрались до подножия горы, окруженного буйной растительностью. Нога человека сюда практически не ступала из-за пугающих звуков, частенько доносящихся с вершины. Поэтому здешние жители обходили ее за тридевять земель. Пес еще побродил по округе, пока не отыскал крутой подъем наверх. Там питомца настиг Дардан и благодарно погладил его между ушами. И действительно сверху доносился тот же смрад, что и при горении тел восставших мертвецов. Обычно, чем выше поднимаешься в гору, тем холоднее, но сейчас все было наоборот. Подъем оказался тяжелым, слишком крутой угол склона, из-под ног сыпалась земля и камни, Дардану иногда приходилось продвигаться чуть ли не на четвереньках. Дорога наверх для Горыни тоже оказалась не из легких. Он то и дело соскальзывал, но продолжал упорно подниматься за хозяином. Наконец, они добрались до пещеры, ведущей вглубь горы. Внутри обдавало сильным жаром. Стены покрывались странными наростами и грибами. Над головой витало облако тускло-оранжевого оттенка и знакомого отвратительного запаха. Из глубины пещеры доносился своеобразный шум. То стуки и звоны, то бурление и шипение. Что очень походило на звуки работы кузнеца. Ночные светила освещали только вход, дальше тянулась кромешная тьма. Дардан произнес колдовские слова, после чего топор в его руке засветился. Он выставил его перед собой и осторожно шел по пещере, стараясь не поднимать лишнего шума. Высунув мокрый язык, Горыня медленно переставлял громадные лапы и держался позади хозяина. Скоро перед ними оказалась неглубокая яма. Человеку можно было аккуратно спрыгнуть вниз, а затем вновь взобраться наверх по выступам с противоположной стороны.

– Тебе придется остаться, дружище. Жди здесь!

Пес жалобно заскулил, топчась на месте у обрыва. Ему редко приходилось оставаться в одиночестве. Вновь стало темно и тоскливо. Он лег на теплую землю, дожидаясь возвращения хозяина.

Еще долго Дардан шагал по пещере, пока вдалеке не показался просвет. Доносящиеся звуки стали громкими и четкими. Он убрал свечение топора и, пригнувшись, подкрался поближе. Узкий проход заканчивался поворотом налево, а за углом простирался широченный грот с оборудованной кузницей. Странные существа трудились здесь в поте лица. Это были баснословные Дивии люди. О них вскользь упоминалось в бестиарии ясновидящего знахаря «Сборник тварей для просвещенного ума», который ему давал изучать Леший. Как там и писалось, эти в прямом смысле полулюди. Их тело состояло из половины обычного тела человека, и они имели один глаз, одну руку и ногу. Дикие и безумные. Впервые Дардан увидел их не на картинке. Их вообще редко встречал кто-либо. Они очень скрытные создания. Из горна выплывал ядовитый оранжевый дым. Его-то из пещеры приносил ветер в деревню. Поэтому болели люди и оживали мертвые. Пятеро существ усердно занимались выплавкой особого железа. Вроде как они изготавливали детали, с помощью которых чудесным образом создавали себе подобных. Как железо превращалось в живое существо неизвестно. По крайней мере, этот секрет, к сожалению или к счастью, не открылся тому знахарю. Одно точно – процесс очень долгий и занимает не один десяток лет. Работу дивиих людей нужно было остановить. Дардан сделал глубокий вдох, а затем ворвался в грот с угрожающим криком.

При виде кричащего юноши существа побросали орудия и разбежались по темным углам. Они быстро прыгали на одной ноге, либо ловко выделывали сальто назад. Дардан наугад запустил колдовской огненный шар во тьму. Однако затаившееся там существо успело отскочить в сторону. Отчетливые звуки перемещения противников разносились по гроту. Вдруг существо резко подскочило к Дардану и с прыжка нанесло ему удар кулаком по лицу. Следом нападали остальные. Удар сзади, в живот, затем юноша увернулся, прислушался и подловил очередную атаку. Топор глубоко вошел в череп получеловека. Следующим неожиданным ударом существо выбило из рук юноши топор. Полулюди нападали отовсюду, наносили все более грозные удары, пока Дардан не упал. Ему разбили губу, из носа потекла кровь, но он поднялся. Одно из существ схватило молот и, перемещаясь прыжками на ноге, сделало усердный наскок. Рассекая воздух, молот промелькнул перед глазами Дардана. Он сделал кувырок, подобрал топор и отбежал к освещенной области грота. Справа возле горна лежали массивные кузнечные клещи. На волкодлака набегало очередное существо, в это время он поднял колдовством клещи вверх и метнул их, словно стрелу из лука, прямо в лицо прыгуна. Дивий человек шмякнулся на землю с переломанной челюстью. Еще один противник перепрыгнул через наковальню и в прыжке ударом ноги повалил Дардана. Злобный уродливый получеловек принялся душить юношу. Ударом в торс Дардан ослабил хватку врага. Теперь он сам взял дивий человека за горло. На удивление тот оказался слишком легким. Ударил его в челюсть, чтобы тот не дергался, а затем и зашвырнул существо в жаровню горна. Получеловек жутко завопил от боли, шпарясь на раскаленных углях. С ноги Дардан заехал пробегающему мимо созданию, добив его топором в живот. Последний дивий человек забился в угол и трясся от страха. На мгновение ему даже стало жаль уродца. У него отсутствовала борода и не так обильно росли волосы на теле, как у остальных его сородичей. По-видимому, он самый молодой из созданий. Однако оставлять живых его нельзя, из-за таких гибнут поселения людей. Юноша собрался с мыслями и нанес беспощадный удар топором. Все тела дивиих людей Дардан сжег в жаровне. После он навсегда потушил раскаленные угли водой из спокойно журчащего ручейка в гроте. В большом высоком чане остывали готовые детали. Оттуда юноша достал одну железную кисть руки и спрятал ее к себе в мешочек на кожаном поясе. А затем он ушел прочь из этого места. Как только колдовской свет окровавленного лезвия топора осветил яму в пещере, скучающий пес Горыня тут же радостно залаял. Его хозяин обрадовался ему не меньше. Вскоре они выбрались на свежий воздух. Дардан прочел длинное заклинание, и из пещеры послышался грохот обрушившихся булыжников.

Рассвет расплзался по небосклону, разгоняя звезды и ночной полумрак на земле. Повсюду слышалось пение птиц. Где-то вдалеке недовольно сверкала грозовая туча. Впереди по полю пробежала рыжая лисица, гоняясь за мелкими грызунами. Дардан остановился возле чистого холодного родничка, чтобы утолить жажду. Его примеру последовал Горыня. Отдохнув немного в тени деревьев, они отправились дальше. Предстоящая дорога была весьма утомительной.

Трое суток в пути шел волкодлак и его верный питомец. Через широкие поля и заросшие луга, мимо маленьких деревень, через вытянутые овраги, вдоль шумной реки и дальше, вплоть до мертвого выжженного леса. Здесь не росло ни травинки, в небе не летали птицы, и не жужжали надоедливо насекомые. Тут вся поверхность почвы вперемешку с пеплом. В этом лесу располагался волшебный замок. Невидимый для глаз обычных людей и вход в него скрывался у подножия скалы. Дардан с усердием открыл громадные скрипящие ворота и очутился в просторном зале с высоким потолком. Воздух затхлый и тяжелый. На каменных стенах висели золотые чаши, в которых постоянно ярко горело пламя. Холодные полы устелены запыленными шкурами животных. В углах висела годовалая паутина. Ко всему прочему вокруг у стен стояли человеческие скелеты в доспехах и с оружием. В замке в одиночестве жил старый лич Кощей Бессмертный, могущественный колдун здешних и дальних земель.

На каменной лестнице в дальнем конце зала слышались медленные шаркающие шаги. К Дардану спускался сам хозяин замка. Очень высокий и настолько худой, что легко проглядывались все кости. Его глаза темны, как сама ночь, гнилые зубы виднелись сквозь рваную рану на коже, а от носа вовсе ничего не осталось. На черепушке с редкими седыми волосами блестящая украшенная драгоценными камнями золотая корона. Лич увешал себя побрякушками с головы до пят: цепями на шее, пряжками и браслетами на руках и ногах, кольцами на пальцах. Босой и слишком сутулый. Он опирался на толстенный посох, естественно из чистого золота. В другой руке он держал чашу, подобную тем, что освещали комнату.

– Принес? – с надеждой нетерпеливо спросил Кощей.

– А то! – задорно ответил Дардан и отдал старому личу железную кисть дивных людей.

– Отличный экземпляр! – от радости у страшного колдуна на миг засияла искра в его черных глазах. – Этого мне как раз и не хватало. Благодарю за помощь! Выручил старика. Задержишься у меня ненадолго? Ты, наверное, устал со своим четвероногим с дороги. За трапезой и продолжим разговор.

– Устать не устал. А вот перекусить не помешало бы. Одними фруктами, да ягодами сыт не будешь. Да к тому же мне главное Горыню накормить. Совсем истощал, бедняга! А ему только дай что-нибудь пожевать.

– Тогда поднимайся на самый верх, потом прямо по коридору, вторая дверь направо. Садись там за стол, а я потихоньку поднимусь за вами.

Юноша энергично побежал по лестнице наверх. Узкий коридор невообразимо тянулся ввысь по кругу. На каждом пролете по десятке схожих дверей. Наконец, Дардан очутился у нужной двери, ничем не примечательной и похожей один в один на остальные. Он легонько толкнул ее рукой, а за ней открывалась комнатка со столом и лавками по бокам. Пустой длинный стол, накрытый белой скатертью без всяких вышиваний. К его удивлению, на ней ни пятнышка, ни соринки, чуть ли не сверкает от чистоты и белизны. Большую часть помещения занимали разросшиеся корневища дерева, которое как бы срослось с одной из стен. По потолку тянулись ветки без единого листочка, а с противоположной стороны проросло несколько голых кустов.

– Присаживайся, не стесняйся! – прошипел старый лич.

Дардан сел на середину скамьи, недоумевая, где же обещанные угощения. Рядом на полу уселся Горыня, пуская в ожидании слюнки. Кощей стукнул посохом об пол и в то же мгновение сбоку стола появился золотой трон. Он с важным видом на нем устроился, прокашлялся и заговорил.

– Ну-ка скатерть-самобранка щедро гостя накорми, напои да убери.

Тут на белоснежной скатерти стали появляться горячие и холодные блюда на любой вкус: мясные, мучные, злаковые каши, салаты, заморские блюда и всевозможные напитки. У юноши разбежались глаза от мысли, что же попробовать первым. Ведь ему в основном приходилось питаться только тем, что он добудет сам. Все было достаточно традиционно: ловля рыбы, охота, сбор ягод и грибов в лесу. Что тут сказать, ему очень везло в поиске, у него всегда был хоть какой-то улов. Возможно, это все благоволение Лешего, но все же. Иногда, конечно, он выменивал лесные дары на овощи и зерна у общинников, либо у торговцев.

Первым делом Дардан отдал позолоченную миску с поджаренными окороками лохматому спутнику. А сам принялся поесть горячее овощное рагу, пшённую кашу с мясом и подливкой, черпая ложкой свежий капустный салат и запивая ароматным медовым квасом. Откусив аппетитный мягкий пирог с повидлом, юноша заметил, что хозяин совершенно не притронулся к еде.

– А ты, почему не ешь? Не голоден?

– Нет, не голоден. Мне уже очень давно не хочется и не нужно ничего есть. Я пью только воду, иногда другие напитки и жидкости, чтобы мое тело не превратилось в гренку.

– Ясно, – с ноткой грусти ответил Дардан, подсовывая Горыне миску с водой. – Так всё-таки что же за зелье вы собираетесь приготовить? Для чего оно?

– Зелье молодости или бессмертия. Называй, как хочешь. Все время я ищу новые рецепты, потому что ингредиенты зачастую редкие и порой становится их совсем не достать. Без таких вот зелий я бы давно умер. Только они поддерживают жизнь в моем мертвом теле тысячи лет.

– Как умер бы? А как же «смерть Кощея на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук висит на цепях на высоком дубу, и то дерево на волшебном острове растёт».

– Вранье людское! Не верь, ты этим сказкам про меня, – возмутился Кощей и сплюнул на пол.

– Точно? Может сундук где-то на этом дереве висит? – указал юноша на ствол дуба в стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.